

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ЕСТЕСТВЕННОГО И МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАФЕДРА ГЕОГРАФИИ, БИОЛОГИИ И ХИМИИ

**Перспективы использования Российской Федерацией
советского и зарубежного опыта по повышению влияния
в Республике Мали через содействие развитию образования**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.04.01 Педагогическое образование**

**Направленность программы магистратуры
«Естественно-географическое образование»
Форма обучения заочная**

Проверка на объем заимствований:
98,63 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована

« 26 » 01 2026 г.

И.о. зав. кафедрой географии, биологии и
ХИМИИ
(название кафедры)

 Малаев А.В.

Выполнил:
Студент группы ЗФ-323/259-2-1
Петухов Павел Борисович

Научный руководитель:
канд. геогр. наук, доцент
 Малаев Александр Владимирович

Челябинск
2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В МАЛИ (С 1960 Г. ПО 2012 Г.).....	9
1.1. Этапы и политические условия развития, реформирования и проблемы сферы образования Мали.....	9
1.2. Участие и вклад иностранных государств в развитие образования в Мали.....	17
1.3. Участие и вклад СССР и стран социалистического лагеря в развитие образования в Мали.....	28
Выводы по первой главе	33
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В МАЛИ (С 2013 Г. ПО 2025 Г.).....	35
2.1. Текущая политическая ситуация в Мали и ее влияние на состояние и развитие сферы образования	35
2.2. Участие иностранных государств в развитии образования в Мали на текущем этапе	41
2.3. Роль России и предпринимаемые меры по содействию развитию образования в Мали на текущем этапе.....	46
Выводы по второй главе	50
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЕЙ СОВЕТСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПО ПОВЫШЕНИЮ ВЛИЯНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ ЧЕРЕЗ СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ.....	54
Выводы по третьей главе	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	75
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В МАЛИ (1960-2025 ГГ.)...	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В 2023 году Министерство просвещения Российской Федерации, следуя достижению стратегической цели усиления российского влияния в Африке, инициировало проведение педагогическими вузами России работы по оказанию содействия развитию образования в выделенных африканских государствах в рамках грантовой программы «Русский язык – миру».

На ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Челябинск) была возложена миссия по организации работы с Республикой Мали – одной из самых отсталых по уровню образования стран мира, переживающей системный образовательный кризис.

Однако, приступая к выполнению поставленной задачи, руководство и педагоги вуза столкнулись с проблемой отсутствия организационных и методических рекомендаций со стороны федеральных органов власти, что вынудило их действовать без четких ориентиров, опираясь при взаимодействии с культурно незнакомой аудиторией малийских школьников и студентов лишь на собственный опыт и интуицию.

Сложившаяся ситуация отчасти стала следствием того, что на государственном уровне до настоящего времени не осуществлен выбор концептуальной стратегии действий в сфере образования Мали: вектор варьируется между амбициозной попыткой полного перестроения всей образовательной архитектуры страны и прагматичным подходом селективного инвестирования в человеческий капитал малийских элит для построения самовоспроизводящей образовательной системы. Эта неопределенность напрямую транслируется в отсутствие понимания о наборе оптимальных решений для исполнителей.

Фактически образовался разрыв между геополитическими целями России (повышение политического влияния в обмен на доступ к ресурсам

и развитие человеческого капитала) и инструментарием их реализации, требующий восполнения научным путем.

Настоящее исследование направлено на устранение установленного пробела через обращение к анализу исторических советских и зарубежных практик использования образования как инструмента «мягкой силы» в аналогичных условиях, а его результаты – на оказание практической помощи как управленческому звену (органам власти, руководству образовательных учреждений), принимающему стратегические и организационные решения, так и педагогам – действующим и будущим (нынешним студентам), которые захотят связать свою судьбу с обучением граждан Мали.

Цель исследования – разработка практико-ориентированных рекомендаций по применению оптимальных с точки зрения дипломатии образовательных инструментов в Мали, используя исторический опыт СССР и других государств.

Задачи исследования:

1. Проанализировать образовательные инструменты Советского Союза и основных стран-конкурентов (Франции, США, Китая, Турции и др.) в Мали.
2. Выявить их общие закономерности, достоинства и недостатки.
3. Разработать на их основе авторскую типологию образовательных инструментов, исходя из степени их доступности и целесообразности реализации в Мали в актуальных для России условиях.
4. Сформулировать конкретные практические рекомендации для исполнителей в лице органов власти и педагогического сообщества.

Объект исследования – образовательные приемы и инициативы (как инструмент влияния/публичной дипломатии) в Мали.

Предмет исследования – закономерности, достоинства и недостатки данных инструментов в исторической ретроспективе и их потенциальная

адаптация к современной организационной и педагогической практике России.

Гипотеза исследования заключается в том, что наиболее эффективной и устойчивой для России будет стратегия, сфокусированная не на попытке изменить архитектуру образования в Мали, а на селективном инвестировании в образование малийской элиты, которая в дальнейшем построит самовоспроизводящую образовательную систему.

Степень проработанности темы в отечественной науке является фрагментарной и в большей степени опирается на исследования студентов малийского происхождения, обучающихся в российских вузах по квотам Российской Федерации. Основное внимание таких авторов как М. Диалло, А. Дуйона, И. Камары, Д. Сиссоко, И. Сиссоко, М. Сиссоко, Я. Толо, И. Траоре направлено на освещение национальных проблем Мали в сферах административного устройства, экономической стабильности, социального обеспечения населения, истории и структуры системы образования, ситуации с преподаванием русского языка в стране.

При этом изучение исторического опыта участия иностранных государств в формировании системы образования Мали в большей степени является предметом изучения западных специалистов и обучающихся в странах Европы малийских исследователей: франкоязычных – Д. Бере, Б. Бади, Л. Бенабдалла, А. Виттон, С. Гассе, М. Гундиам, Д. Диаките, Ш. Диалло, Ж. Этьен, П. Конесса, Мари-Франс Ланж, З. Нунта и др., англоязычных – Дж. Турриттин, а также финансистов Всемирного банка, экспертов ЮНЕСКО, аналитиков ОЭСР, которые рассматривали данный вопрос в контексте критики неокOLONиализма, анализа провала реформ, политической экономии, причем отрывочно – в отношении конкретных стран-партнеров Мали – без сравнительного анализа моделей и привязки к конкретным практическим рекомендациям для России.

Исторический советский опыт в принципе остался мало изучен: такие авторы как Т. Смирнова, А. Андреев, А. Давидчук, Д. Дегтерев, Е. Корендясов и др. рассматривали его в узких временных границах либо в частном субъектном преломлении и не с точки зрения выстраивания Россией внешнеполитической стратегии.

В условиях дефицита научной литературы, посвященной исследуемой проблеме, в процессе работы автором использовались сведения, полученные сотрудниками ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» (А. И. Кузнецовым, Л. Ю. Нестеровой, В. О. Нетесовым, Н. В. Отводенко, И. Р. Пономаревой, А. Б. Солоницыным), посещавшими Мали в 2023-2024 гг. в рамках соглашений вуза с Университетом литературы гуманитарных наук и Частным университетом им. Ахмеда Баба (г. Бамако) об учреждении на их базе российских центров открытого образования (грантовый проект Министерства просвещения России). Кроме того, автором был проведен опрос обучающихся в ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» и ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» студентов из числа граждан Мали, которые по просьбе автора представили дополнительные сведения об истории развития образования в их стране, роли зарубежных государств в конструктивных и деструктивных тенденциях отрасли, а также выразили персональное мнение по вопросу наиболее эффективных приемов педагогической практики, оказавших решающее влияние на принятие ими решения о подаче заявок на обучение по квотам в вузы России.

Дополнительно с использованием интернет-ресурсов (каналы в социальных сетях «ВКонтакте») автор изучил практику сотрудничества с органами власти и образовательными учреждениями Мали российских НПО («Центр народной дипломатии», г. Новосибирск), установил онлайн-контакт с представителем Россотрудничества Е. В. Ереминой, выступившей консультантом в вопросе оценки значимости и перспективности применения результатов работы на практике.

Ценнейшим источником информации о сотрудничестве Мали и Советского Союза в сфере образования и обучения малийских элит в СССР с 1960 г. по 1991 г. стали архивы министерства образования Мали, фонда французского посольства в Бамако и малийской правительственной газеты L'Essor, доступные онлайн на французском языке.

Научная новизна. Проведенное исследование восполняет установленную научную фрагментарность по теме исследования, предлагая комплексный подход к анализу исторических образовательных инструментов в Мали в контексте их использования для укрепления внешнеполитического влияния России, а также авторскую типологию наиболее перспективных из них с практическими рекомендациями для исполнителей.

Методологическая база исследования включает:

1. Историко-сравнительный метод для анализа советских и зарубежных образовательных моделей.
2. Сравнительно-политологический анализ для оценки эффективности «мягкой силы» разных стран.
3. Системный подход, рассматривающий образовательное содействие как элемент комплексной внешней политики.
4. Структурно-функциональный анализ для оценки влияния образовательных проектов на политическую и экономическую систему Мали.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке оригинальной типологии инструментов образовательного влияния.

Практическая значимость состоит в том, что выводы и рекомендации диссертации могут быть использованы:

1. Министерством иностранных дел РФ, Россотрудничеством, Министерством просвещения РФ для выработки конкретной «дорожной карты» по работе с Мали в сфере образовательной политики.

2. Российскими вузами и компаниями, работающими в Мали и других странах Африки, для формирования эффективных образовательных и кадровых программ.

3. Экспертным сообществом, занимающимся африканской и образовательной проблематикой в качестве аналитического материала.

4. Педагогическим сообществом для применения в образовательном процессе в качестве методического руководства.

Апробация работы. Отдельные положения и выводы диссертации были изложены в авторских научных публикациях «Центры открытого образования за рубежом: история становления и недостатки правовой регламентации деятельности» и «Пределы возможного: перспективы реализации Россией комплексной стратегии в сфере образования Республики Мали» в Вестнике «Южно-Уральского гуманитарно-педагогического университета», входящего в перечень ВАК и индексируемых в Scopus / Web of Science.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В МАЛИ (С 1960 Г. ПО 2012 Г.)

1.1 Этапы и политические условия развития, реформирования и проблемы сферы образования Мали

С момента получения в 1960 г. независимости от бывшего колониального доминиона – Франции и вплоть до 2012 г., считавшегося периодом стабильности из-за отсутствия угроз территориальной целостности, Республика Мали прошла длительную фазу становления и несколько стадий реформирования сферы образования, являющейся одной из важнейших для формирования полноценного суверенного государства.

В рамках проделанного Мали исторического пути выделяют пять этапов, два из которых пришлось на реализацию Первой реформы образования – при коммунистическом режиме Модибо Кейты (Первая Республика, 1960-1968 гг.) и диктаторском режиме Муссы Траоре (Вторая Республика, 1968-1991 гг.) и три – на Вторую реформу образования (период Третьей Республики, 1991-2020 гг.), которую пыталось реализовать правительство Амаду Туманки Туре (1991-1997 гг., 1998-2012 гг.), сменявших друг друга через государственные перевороты.

В настоящее время, ознаменованное созданием Четвёртой Демократической Республики, новое малийское правительство вывело национальную систему образования на этап Третьей реформы [13], эффективное использование в рамках которой опыта прежних лет может обеспечить динамичное развитие республики и ее вывод из перманентного кризиса, касающегося как образования, так и других внутренних сфер.

Развитие сферы образования Мали с 1960 г. по 1968 г. Учитывая принадлежность возглавившего в конце 1950-х гг. XX века антиколониальную борьбу народов бывшего Западного Судана с Францией и ставшего первым президентом Мали Модибо Кейты к профессиональному сообществу педагогов, одним из приоритетных

направлений внутренней политики получившего в 1960 г. долгожданную независимость молодого малийского государства стало развитие национального образования.

Система, сформированная к указанному времени (с 1892 г.) французским колониальным правительством, была ориентирована исключительно на подготовку кадров для административных и хозяйственных структур, в связи с чем опиралась только на учреждения начального (школы) и среднего (профессиональные училища) образования, количество которых не превышало 250 и 15 соответственно. Начальную школу посещало не более 20 % несовершеннолетних в возрасте от 6 до 14 лет. На всю страну приходилось не более 58 тыс. ученических мест. В этой связи при общей численности населения страны около 4,3 млн. человек доля образованных (окончивших хотя бы начальную школу) жителей не превышала 7-8 % [29] по сравнению со средним показателем по Африке в 39 %.

Несмотря на избранный страной социалистический путь развития, правительство Мали, опасаясь утраты преемственности в образовательном процессе, на начальном этапе практически полностью сохранило французские программы, стандарты, учебники и методики обучения учащихся начального и среднего звеньев. Преподавание велось не на местных диалектах, а на французском языке. Первые учителя были подготовлены по французским стандартам, получив высшее образование в университетах Франции или, чаще, в колониальных школах. Основные учебники, пособия и методические рекомендации импортировались из бывшего доминиона или копировали французские модели. Указанная литература содержала скудный объем информации о Мали, опиралась на материал, который был мало понятен малийским учащимся.

Открытие в г. Бамако уже в 1964 г. первого высшего учебного заведения (первоначально Высшее педагогическое училище, *École Normale Supérieure*), предназначенного для подготовки педагогических кадров,

стало свидетельством серьезного стремления Мали к развитию образования, науки и модернизации общества.

За первые восемь лет правительство страны предприняло значительные усилия по расширению сети образовательных учреждений, подготовке кадров и развитию научных программ.

В указанный период в Мали было открыто около 300 учебных заведений всех уровней. Появились первые дошкольные учреждения. К 1965 г. на развитие системы образования стало выделяться примерно 10-15 % государственного бюджета, что было высоким показателем для страны того времени. В результате, только за 6 лет уровень грамотности среди взрослого населения увеличился примерно до 20-25 %. Доля детей в возрасте 6-12 лет, обучающихся в начальных школах, увеличилась с 20 % в 1962 г. до примерно 45 % в 1968 г. при возросшей до 6 млн. численности населения страны. В 1965 г. учебные заведения смогли одновременно обучать 154 тыс., а в 1968 г. – 174 тыс. учащихся [29]. При этом количество учителей возросло до 10-12 тыс. человек.

Достижение указанных результатов во многом являлось следствием открытости развивающейся страны к внешней помощи и наличие у зарубежных партнеров Мали заинтересованности в ее предложении. Так, в обмен на доступ к национальной минерально-ресурсной базе Бамако одобрил предоставление инициативной помощи от Франции, Бельгии, Швейцарии, Нидерландов, Канады (франкоязычная часть), которые вызвались организовать обменные программы, совместные проекты по развитию образования и подготовке малийских преподавателей. Определенную техническую помощь, финансирование и консультации оказала Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). От Международного банка реконструкции и развития (МБРР) в виде грантов, оборудования и методической помощи поступила поддержка для оснащения первого в Мали вуза.

Значительный совокупный вклад в развитие малийского образования оказали страны социалистического лагеря во главе с Советским Союзом. Так, интересы СССР по укреплению связей со странами, недавно получившими независимость и выбравшими путь развития через социализм, совпали, прежде всего, с запросом Бамако на обучение представителей малийских органов власти в иных, кроме французских, учебных учреждениях. При этом, если Париж и его западные сателлиты сделали ставку на содействие развитию начального образования в Мали, то руководство «восточного блока» сосредоточило усилия на подготовке специалистов с высшим и специальным (профессиональным) образованием.

Развитие сферы образования Мали с 1968 г. по 1991 г. С первым препятствием стартовавшая в 1962 г. национальная реформа образования столкнулась в результате произошедшего в Мали в 1968 г. государственного переворота, организованного при поддержке Франции в связи с чрезмерным сближением страны с государствами – членами созданной в 1955 г. Организации Варшавского договора [3].

Профранцузский автократический режим пришедшего к власти в стране в результате госпереворота Муссы Траоре не только подорвал попытку политико-экономической консолидации Мали, а также Ганы, Алжира и ряда других африканских стран на основе социалистической модели, позволив западным империалистам вернуть эти государства под свой неокOLONиальный контроль, но и затормозил процесс распространения образования в регионе, в том числе в Мали.

Внесенные в этот период значительные инновации в педагогическую деятельность в Мали, пронизанные западным «духом свободы», и пересмотр введенных при социалистическом режиме строгих норм морали и нравственности привели к снижению успеваемости учащихся и мотивации к обучению.

В части педагогической работы ситуацию в сфере образования усугубили условия внешнего кредитования Бамако со стороны Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка, требовавшие от учебных заведений в целях «предупреждения» коррупции увеличения отчетности, сокращения финансирования педагогов без определенного уровня подготовки и образовательных учреждений малонаселенных муниципалитетов (в Мали это, прежде всего, поселения географически отрезанного и исторически неразвитого севера страны), назначения на руководящие должности «эффективных управленцев» [23], что привело к уменьшению бюджета национального образования и сокращению более 1000 (10-12 % от общей численности) учителей [33]. Пропорционально возросла нагрузка на оставшихся педагогов.

Сложившаяся ситуация вылилась в открытый конфликт между режимом Траоре с одной стороны и учителями – с другой. При этом постепенно к педагогам присоединилось студенчество, внезапно оказавшееся невостребованным на рынке труда на фоне неизбежного снижения качества образования. Протесты 1970-1980 гг. затронули практически каждое учебное заведение по всей стране. Основной причиной противостояния стала накопившаяся потребность в сломе откровенно деструктивного, реакционного и коррумпированного режима у прослойки общества, наиболее тяготеющей к интенсивному развитию страны в условиях системного повышения общемирового образовательного уровня [28].

Развитие сферы образования Мали с 1991 г. по 1998 г. На фоне перманентной нестабильности, длившейся при Муссе Траоре более 20 лет вплоть до очередного государственного переворота, произошедшего в 1991 г. и завершившего диктаторский этап истории Мали, сфера образования занимала самое малозначительное место во внутренней политике страны. К указанному времени уровень охвата школьным образованием составлял от 23 до 26 % жителей [4], что стало следствием

закрытия многих учебных заведений, массового отсева педагогов, низкого качества преподавания, малочисленности и низкой квалификации учителей, нехватки учебных материалов и т. д. [30].

Принятая в 1992 г. третья Конституция Мали ознаменовала начало Второй образовательной реформы, инициированной пришедшим к власти президентом Амаду Туманки Туре, а затем поддержанной сменившим его Альфой Конаре.

Иновацией в этот период стало направление больших усилий на обучение директоров учебных заведений и их заместителей, а реинновацией – возвращение к практике деятельности в стране частных, преимущественно западных, школ, с иностранным финансированием и преподаванием. При этом альтернативой французским частным школам в 1990-х гг. стали американские общественные школы. Кроме того, наряду со светскими школами, были аккредитованы медресе.

Либерализация и расширение сферы образования вызвали огромный спрос, что, в свою очередь, создало новые возможности трудоустройства, найденные в частных школах. Многие безработные выпускники университетов открыли свои собственные франкоязычные школы. В сравнении с 1980 г. за 20 лет их число возросло в 13 раз (с 54 до 711) [4].

Государственная школа на фоне прогресса в частном образовании как функциональный институт осталась на прежнем уровне, не отвечавшем ни запросу образования и обучения, ни экономическим потребностям страны [41, 32].

Организованная правительством структурная перестройка, основанная на оптимизации государственных расходов, исходя из имеющихся в стране ресурсов, привела к резкому сокращению государственных инвестиций во всех сферах, включая образование [42].

Школы предлагали условия пребывания несовместимые с потребностями обучения и развития, даже индивидуального. В подавляющем большинстве случаев они были переполнены:

соотношение классов к ученикам достигло показателя 1:70 и более. В зданиях царили антисанитарные условия (часто отсутствовали туалеты). Классы без крыш и окон, сломанная или отсутствующая мебель являлись повсеместной проблемой. Сформировалась острая нехватка учебных материалов.

Уже в 1993 г. малийские школы столкнулись с новым кризисом, спровоцированным недовольными учащимися, профсоюзами учителей, которые, требовали увеличения заработных плат и субсидий на выполнение поставленных государством задач [26].

Помимо студенческого движения вызовом развитию образования Мали в указанный период стала активизация экстремистско-сепаратистских сил северо-малийского этноса туарегов, который начался в 1992 г. как конфликт между гражданами и государством, фактически «забывшим» про существование и необходимость социального, в том числе образовательного, обеспечения соотечественников из отдаленной местности. Поддержанный странами Запада протест спровоцировал долгосрочный, продолжающийся по настоящее время межнациональный конфликт, угрожающий целостности страны.

Совокупность негативных факторов неизбежно отразилась на реальных показателях, характеризующих систему образования Мали. Так, помимо того, что в течение 1990-х гг. в Мали не состоялось ни одного полноценного учебного года, поднятый с 1991 г. по 1997 г., по вызывающим сомнения официальным документам Министерства базового образования, преимущественно за счет частных и общественных школ до 50,28 % уровень охвата школьным образованием в Мали [15] остался одним из самых низких в Африке. Численность школьников, продолжавших посещать местные учебные заведения, в целом сократилась, что отразилось в проценте поступления на программу бакалавриата, который составил всего 26 % в 1999/2000 учебном году [16].

Развитие сферы образования Мали с 1998 г. по 2012 г. В целях нивелирования негативного настроения общественности к недостаткам образовательной системы, в 1997 г правительство Мали совместно со Всемирным банком подготовило к внедрению Десятилетнюю программу развития образования (PRODEC), действовавшую с 1998 г. по 2008 г., лозунгом которой стало обеспечение действительно «массового и качественного» образования, а основным целевым показателем – охват начальным образованием к 2010 году на уровне 95 % населения.

В период ее действия расходы на образование в структуре государственного бюджета возросли с 26,60 до 30,06 %. С 2001 г. по 2004 г. было построено 2812 классов начальной школы, четыре института подготовки учителей (IFM в Сикассо, Коро, Томиниане и Наре) и девять Центров профессионально-технического образования (CAP) [38]. Возросло и количество средних школ. Так, если в 2001 г., по данным сорок шестой сессии Международной конференции по образованию в Женеве, число таковых во всем Мали оценивалось в 55, то в 2011 г. в одном только г. Бамако уже насчитывалось 102 средние школы [25].

Комплекс реализованных в рамках PRODEC мер в числовых значениях действительно обеспечил положительные результаты. Так, в период с 1996/1997 по 2004/2005 учебные годы доступ к базовому образованию возрос с 47,8 % до 72 % [19]. Если в 1991 г. начальными школами было охвачено только 26 % населения школьного возраста (около 500 тыс. детей), то к 2009 г. в них были зачислены уже 82 % учащихся школьного возраста (около 1,6 млн. детей). С 10 % до 28 % увеличился спрос на среднее образование [39]. Больше студентов, чем когда-либо, стали получать дипломы о высшем образовании: за пять лет утроилось (с 13847 в 1998 г. до 37000 в 2003 г.) число поступающих в вузы [23].

Однако при впечатляющем росте спроса на образование остался не решен важный вопрос, связанный с равным доступом к нему.

Представительницы женского пола оказались примерно в 1,5 раза чаще мужчин неграмотны [9], ввиду того, что не более 45 % из них имели возможность завершить обучение даже в начальной школе [22].

Развитие инфраструктуры государственных школ, большинство из которых специализировались лишь на начальном образовании, значительно отставало от количества вводимых в эксплуатацию учреждений и интенсивностью заполнения классов. Желающие учиться мальицы столкнулись с сокращением часов обучения в школе, необходимостью учиться в две и более смены, делить классы с другими учащимися, а также снижением уровня учительской квалификации. Так, в педагогику стали подаваться завершившие бакалавриат студенты, не сумевшие поступить в вузы, обращаясь к программам повышения квалификации учителей [24].

Строительству государственных средних школ в соответствии с установленными требованиями правительство Мали предпочитало оплату обучения большинства получающих среднее образование в частных школах. Так, в 2007 г. из 50 средних школ коммуне Рив-Гош в Бамако лишь 4 были государственными [26]. Как следствие, в государственных учебных учреждениях Мали всех уровней объективной реальностью стало низкокачественное образование, нивелировавшее все усилия правительства по расширению образовательной сети.

Таким образом, к началу современного этапа развития образования Мали, начавшемуся после 2012 г., Бамако прошел сложный путь, продемонстрировавший циклы взлетов и падений, динамики и статики, которые можно выразить в таблице 1.1 (Приложение 1).

1.2 Участие и вклад иностранных государств в развитие образования в Мали

Педагогические инициативы и методические приемы «Эпохи оптимизма и закладки основ» (1960-1968 гг.). Несмотря на то, что на

начальном (первые восемь лет) этапе становления и развития национального образования в Мали инициатива исходила от лидера страны – президента Модибо Кейты и его сподвижников, решающую роль в указанном направлении сыграли зарубежные государства, внесшие колоссальный вклад в формирование инфраструктуры, методической и материальной базы, необходимых для форсированного вовлечения в указанный процесс широких масс населения.

Флагманом среди партнеров Бамако стала *Франция*, которая выступила одним из крупнейших источников финансирования строительства и инфраструктурного оснащения учебных заведений, спонсором академического обмена преподавателями и студентами. Около 70 % (свыше 200) начальных школ, открытых в стране в 1960-х гг., являлись частью помощи, поступившей от Франции. Париж содействовал учреждению первых 10 лицеев (ключевых учебных заведений для подготовки учеников к университету), крупнейшим из которых стал Лицей в Бамако (*Lycée de Bamako*), четырех профессиональных колледжей, в том числе Колледжа профессиональных технологий в Бамако (*Collège Technique de Bamako*), которые специализировались на развитии технических навыков, таких как сельское хозяйство, строительство, механика и др., пяти библиотек, включая Центр документации и информации в Бамако.

Швейцария ввела в практику организацию лагерей грамотности, представлявших собой временные образовательные (мобильные площадки) центры, организуемые на определённый срок, например, во время сельскохозяйственных перерывов или в период благоприятных условий, где взрослым и детям предлагали интенсивное обучение базовым навыкам чтения и письма.

Инновацией, привнесённой *Бельгией*, стало обучение через радиовещание. Использование радиостанций для передачи программ обучения, песен и лекций позволяло охватить людей, не участвующих в

очных занятиях. Передачи назывались, например, «Éducation par la radio» (Образование через радио), «Fasohou» (что означает «Обучение» или «Знание» на местных языках).

Наибольшие усилия со стороны западных партнеров Мали в указанный период были вложены, прежде всего, в начальное образование. При этом миссионеры активно работали в глубинке.

В целом привнесенный западными странами вклад в развитие малийского образования на начальном этапе имел конструктивный характер, что позитивно отразилось как на динамике повышения уровня грамотности населения Мали, так и, учитывая прагматичные цели иностранных партнеров, на укреплении ими своих позиций в политической, экономической и других сферах страны, развитии культурных связей с Бамако.

Образовательные инновации «Эпохи стагнации и упадка при диктатуре» (1968-1991 гг.). Однако не все государства использовали достигнутый совместный результат в равновыгодном ключе для себя и Мали. Так, организованный в 1968 г. при поддержке Франции госпереворот в африканской стране [7], несмотря на последовавшее за ним дальнейшее расширение инновационной работы в малийской образовательной сфере, в конечном итоге вызвал деструктивный лавинообразный регресс в развитии страны в указанной сфере.

В более чем 23-летний идеологически ориентированный на Запад период жизни Мали, начавшийся с захвата власти военной хунтой М. Траоре, одним из инструментов «мягкой силы» *Франции* и одновременно приемом повышения мотивации и вовлеченности в учебный процесс малийской молодежи являлось распространение практики использования в обучении западных культурных элементов – музыки, песен, танцев, моды в стилях хиппи, твист, рок, поп, йе-йе. Учителя городских учебных заведений получили одобрение властей использовать европейские журналы, виниловые пластинки и другие товары, которые ввозились в Мали из Франции или англоязычных стран [28].

Включение в образовательный процесс культурных элементов, не поощрявшихся в предшествующий период социалистического строительства, с одной стороны, позволило сделать уроки более яркими и запоминающимися, лучше усваивать материал, развивать креативные навыки, помогало учащимся понять разнообразие мира, расширить их кругозор. Но с другой, следование инстинктивному, культивируемому извне влечению к изобилию, потреблению (включая наркотические средства), несдержанность в поведении и отношениях, а также снижение ценности добродетели, уважения к ближнему, являвшихся традиционными для малийского общества еще до социалистической революции, привели к маргинализации значительной части населения, что отразилось и на образовании.

Катастрофические последствия деградации малийского общества, сформировавшие угрозу возникновения в стране очагов социальной нестабильности и распространения по миру экстремистских элементов, а также открытие в Мали новых минерально-ресурсных месторождений обусловили активизацию сотрудничества с Бамако новых зарубежных партнеров, активно включившихся в решение задачи повышения образовательного уровня малийцев и охвата образованием широких масс.

Нововведения «Эпохи восстановления и новых вызовов» (1991 г. – 2012 г.). Начавшийся с очередного, произошедшего в 1991 г., государственного переворота, период ознаменовался еще большим укреплением в сфере образования Мали позиций стран Запада, особенно Франции и США. При этом совпадение событий в Мали с распадом СССР и фактическим выпадением нашей страны из многолетней геополитической борьбы за раздел международного влияния стимулировало появление на малийском образовательном поле новых государств, причем не только западных (Канада, Германия, Нидерланды, Швейцария), но и представляющих другие регионы: Ближний Восток (Аравийские монархии и Турция) и Восточную Азию (Япония, Китай).

Тем не менее, *Франция* продолжила определять стандарты всего образования, от начальной школы до университета, а включение Мали в программу «Франсафрик» обеспечило укрепление связей Парижа с политическими и военными элитами страны. Реализованные им в период с 1991 г. по 2012 г. инновационные проекты были ориентированы на системную трансформацию этой отрасли.

Так, малийский проект Десятилетней программы развития образования (PRODEC), принятой в 1998 г., фактически являлся разработкой Парижа, позволившей ему внедрить в министерство образования новых специалистов, создавших, в частности, механизм координации иностранных доноров, число которых в указанный период резко возросло. Инновацией реформы стало внедрение новых педагогических подходов, ориентированных на активное участие ученика, а не на механическое заучивание, и замену устаревшей системы знаний на компетентностный подход, где оценивается способность ученика применять знания на практике. В число управленческих и технологических инноваций вошли создание «Школьных кластеров» (Grappes Scolaires), развитие профессионального образования и внедрение билингвального образования (французский + национальный язык) [35].

В рамках проекта развития профессионального образования была осуществлена модернизация сети лицеев профессионального обучения (Lycées Professionnels) с ее построением по французской модели, предполагающей увязку программ профессионального образования с потребностями местной экономики (сельское хозяйство, ремесла, строительство).

Инновацией в реагировании на кризис межрегионального недоверия в Мали являлась так называемая Программа «Школа-Невеста» (École-Marraine). Заложенная в ее основу идея «побратимства» между школами стабильного юга и разрушенного севера предполагала попытку создания горизонтальных связей солидарности внутри страны для восстановления

образования в зонах конфликта. Школы-«невесты» на юге должны были собирать учебники, средства и организовывать миссии поддержки для школ-«подопечных» на севере [42].

США наиболее эффективно воспользовались вакуумом, возникшим в связи с уходом из Мали распавшегося СССР и неизбежным вступлением Бамако на «демократический» путь развития, реализовав серию масштабных долгосрочных образовательных проектов в целях расширения американского и англоязычного присутствия и влияния в стране.

Прежде всего, США был открыт набор в основанную еще в 1977 г. Американскую международную школу в Бамако (American International School of Bamako, AISB) детей малийской правящей и бизнес-элиты, при том, что изначально ее учащимися являлись исключительно дети сотрудников дипломатических, военных, гуманитарных миссий.

Помимо AISB сильным средством влияния США на систему образования Мали являлась реализация программы распространения английского языка ACCESS (English Access Microscholarship Program). Финансируемая государственным департаментом США программа была ориентирована на бесплатное углубленное обучение английскому языку для подростков 14-18 лет из недостаточно обеспеченных семей, которая реализовывалась на базе обычных местных школ или образовательных центров, создавая таким образом «островки» американского влияния.

Преподавание английского языка в рамках ACCESS и других программ осуществляли волонтеры Корпуса мира (Peace Corps) – проекта США, привлекавшего освоивших английский язык малийцев (в других странах – своих жителей) для осуществления гуманитарных миссий, в том числе в сфере образования. Они преподавали английский язык, имея дипломы американского образца.

При посольстве США в Бамако в указанный период активизировалась работа «американских уголков» (American Corner) и

сопутствующих программ. Сотрудники диппредставительства предоставляли доступ желающим к информации о США, проводили культурные и образовательные мероприятия, консультации по поступлению в американские вузы.

Для самых талантливых малийских студентов, аспирантов, ученых и профессионалов Госдеп США ежегодно предоставлял десятки стипендий, направлял для обучения и стажировок в США по обменным программам (Fulbright, Global UGRAD, Humphrey и др.).

Следуя на поводу у американских партнеров, новое демократически избранное правительство, расширило число официально признаваемых источников образования, внедрив, в частности, такую форму образовательных платформ как общественные школы (Community School).

Видя эффективность общественных школ, в частности, повышение уровня начального образования в местах с низкой долей посещаемости, таких как Сикассо [24], а также результаты, позволившие взрослым малийцам лучше организовать свою сельскохозяйственную или рыночную деятельность [30], в 1994 г. указанные учебные заведения были официально признаны подкатегорией частных школ в Мали. К началу 2000-х годов тысячи таких общественных школ были созданы по всей стране. Они стали основным двигателем роста показателей охвата начальным образованием в Мали в 1990-е гг.

Прогрессивный характер также имели нововведения, зачастую уникальные, привнесенные другими странами.

Так, *Канада* – один из самых активных и инновационных доноров в секторе образования Мали, особенно в 2000-х гг., действуя через Канадское агентство международного развития (CIDA), реализовала по согласованию с MEN две инициативы – Программу поддержки децентрализованного управления образованием (PAGED) и Программу «Гендерный лифт». Кроме того, Оттава выступила ключевым партнером Бамако в решении проблемы снабжения образовательных учреждений

учебной литературой, в том числе в качестве консультанта по организации логистики, а в 2002 г. приняла на себя часть невыполненного малийскими издательствами заказа MEN [51].

Уникальный вклад *Германии* лежал в сфере профессионального образования. Через Немецкое общество по международному сотрудничеству (GIZ) и Банк развития (KfW) Берлин обеспечил продвижение инициативы «Двойной системы образования» (Dual System): Германия попыталась адаптировать модель, сочетающую обучение на рабочем месте с теоретическими занятиями в классе. Они внедрили в практику создание партнерств между профессиональными лицами и частными предприятиями (Проект «Поддержка профессионального образования и обучения», TVET), что было инновацией для Мали, где образование было сильно оторвано от рынка труда.

Нидерланды являлись пионером в области неформального образования для переростков и молодежи, упустившей шанс получить формальное образование. Создание в Мали «Центров образования для развития» (CED) – гибких образовательных центров, где молодежь могла получить базовые навыки грамоты и счета, совмещенные с обучением практическим ремеслам (столярное дело, сельское хозяйство), являлось инновацией, привнесенной голландскими специалистами. Ее ценность заключалась в точной ориентированности на конкретную социально-экономическую проблему.

Открывшимся «окном возможностей» не преминули воспользоваться и новые восходящие игроки – интенсивно развивающиеся азиатские страны (Япония и Китай). Однако их подходы и масштабы кардинально отличались от западных моделей, а активность до 2012 г. была скорее точечной и подготовительной, закладывающей фундамент последующего более мощного присутствия.

Так, *Япония* действовала в своей классической манере – прагматично и с акцентом на качественную инфраструктуру. В рамках программы

«Безвозмездная помощь японского правительства» (Grant Assistance for Grass-Roots Human Security Projects) Токио организовал строительство множества начальных и средних школ по всей стране. Японцы не просто строили здания: они возводили типовые школы «под ключ» с комплектом мебели, санитарными узлами и иногда даже солнечными панелями для энергоснабжения в удаленных районах.

Подход *Китая* был еще более прагматичным, хотя на первых порах менее заметным, чем японский. Он был почти полностью сфокусирован на продвижении языка и создании условий для будущих экономических проектов. Прежде всего, в этот период (1991-2012 гг.) был заложен фундамент открытого позже Института Конфуция при Университете Бамако. Содержанием данной инициативы были бесплатные или очень доступные курсы китайского языка для всех желающих, популяризация китайской культуры через праздники, кинопоказы, выставки, предоставление стипендий для изучения китайского языка и других дисциплин в университетах Китая. Особенностью китайского подхода являлось отсутствие стремления конкурировать в сфере общего образования.

Приход в страну с инвестициями в образование и инновациями *Аравийских монархий* (Саудовской Аравии, Катара, ОАЭ, Кувейта) и Турции стало одновременно предтечей и следствием легализации в Мали в указанный «период либерализации» медресе в качестве формы негосударственного образования. Представляя собой частные школы, медресе предложили современную учебную программу в дополнение к религиозному обучению. При этом финансирование и организация функционирования медресе Аравийскими монархиями и Турцией были нацелены не на реформу государственной системы, а на создание параллельной идеологически выверенной образовательной сети.

Действуя комплексно, Катар и ОАЭ создали в Бамако по образцу американской AISB собственные элитные школы для детей местной знати

и богатых бизнесменов (Катарская международная школа и сеть школ, спонсируемых фондом «Аль-Мактум» из ОАЭ), ставшие стали прямыми конкурентами США и Франции в борьбе за умы малийской элиты. Как результат: создание мощного слоя «арабизированной» интеллигенции – врачей, инженеров, учителей, которые, возвращаясь в Мали, сохраняли тесные идеологические и культурные связи со странами-донорами.

Но самой тонкой и влиятельная инновацией стало в Мали продвижение специфического салафитского (ваххабитского) направления ислама, которое, характеризуясь строгой ориентацией на первоисточники, часто критиковало традиционные местные суфийские практики как «нововведения». Под прикрытием предоставления полноценного практико-ориентированного образования, учащимся фактически навязывалось безальтернативное использование бесплатно раздаваемых книг и религиозной литературы, изданных в Саудовской Аравии, обязательное прослушивание курса лекций салафитских проповедников и обязательная отработка обучения проповедыванием в течение определенного времени в местных медресе.

Для Бамако недостатком принятия долгосрочной «аравийской» инициативы стало ее решающее влияние на последующую трансформацию общественно-религиозного ландшафта Мали и создание питательной среды для усиления консервативных и салафитских движений, которые стали значимой политической силой к моменту кризиса 2012 г.

Менее критичным могло бы стать более широкое внедрение подхода, основанного на поддержке исламского образования, но в более умеренном и узконаправленном ключе, реализованного *Турцией*. Действуя одновременно через государственные структуры (Турецкое агентство по сотрудничеству и координации, ТИКА) и неправительственные организации и религиозные братства, например, фонды, ассоциированные с движением Фетхуллаха Гюлена, Анкара в этот период, можно сказать, приступила к освоению образовательной среды Мали, начав с учреждения

частных школ. По сути, Турцией была предложена альтернатива как светским французским школам, так и салафитским медресе, финансируемым Аравийскими монархиями.

Таким образом, ландшафт образовательной помощи Мали с 1991 г. по 2012 г. был самым многополярным за всю ее историю. Разнонаправленная ориентированность инициатив доноров создавала сложную мозаику влияний, приводя к разрозненности усилий и высокой административной нагрузке на малийское правительство. В результате к исходу периода сложилась парадоксальная ситуация, идеально описываемая поговоркой «у семи нянек дитя без глазу». Уровень грамотности и реальных знаний остался ужасающе низким. Гигантская пропасть в качестве образования между городом (Бамако, Сегу) и периферией, особенно северными регионами (Тимбукту, Гао, Кидаль).

К 2012 г. государственные школы на севере оказались самыми слабыми, учителя не хотели там работать, инфраструктура разрушалась, а французская программа «Школа-Невеста» оказалась запоздалым решением, которое не успело предотвратить катастрофу государственного масштаба.

Таким образом, крах 2012 г. был не случайностью, а закономерным итогом системного кризиса управления, в котором образование стало лишь одним из самых ярких и трагических примеров. Мали стало жертвой не отсутствия помощи, а ее избытка, непоследовательности и отсутствия собственного суверенного образовательного проекта, который бы объединял, а не разъединял нацию.

Систематизация исторического опыта участия иностранных государств в содействии развитию образования Мали позволяет выразить собранные данные в форме таблицы 1.2 (Приложение 1).

1.3 Участие и вклад СССР и стран социалистического лагеря в развитие образования в Мали

Миссия СССР и соцстран в становлении национальной системы образования Мали (1960-1968 гг.). Учитывая сложившуюся к моменту получения Мали независимости в 1960 г. (период «Холодной войны») идеологическую поляризацию мира, серьезную конкуренцию Франции и ее региональным сателлитам в укреплении влияния в Африке через образование составил Советский Союз, организовавший мощную на начальном этапе (в 1960-х гг.) всестороннюю поддержку Мали.

В рамках сотрудничества в образовательной сфере приоритет Советскому Союзу в части содействия развитию его высшей ступени в Мали Бамако был отдан не случайно. Так, если в привлечении опыта Парижа в образовательный процесс школьного уровня малийское руководство не видело проблемы, то в случае с подготовкой кадров управленческого звена отсутствие альтернатив Франции являлось фактором угрозы вынужденного возвращения под контроль бывшего доминиона, почти тотально замкнувшего на себя за годы колониального управления социальные и экономические процессы в Мали (французский язык, франк КФА) [27].

Преследуя аналогичные западным цели вовлечения Бамако в сферу своего влияния, Москва использовала как финансовые инструменты (18 марта 1961 г. стороны подписали Генеральное соглашение, главным условием которого было предоставление кредита в размере 40 млн. рублей на строительство учебных заведений и ряда других объектов), так и меры безвозмездной помощи Мали. В частности, советская образовательная миссия организовала передачу Бамако педагогических и научных знаний, создание и оснащение образовательных учреждений, подготовку кадров через обучение в СССР, разработку совместных учебных программ, обмен опытом, поддержку научных исследований и технологий.

Содержание работы на данном направлении включало преимущественно обучение малийских педагогов и специалистов в высших учебных заведениях СССР. В рамках образовательного процесса решалось несколько задач: осуществлялась передача методик преподавания и учебных программ и, одновременно, идеологических ценностей [5]. Параллельно СССР строил в Мали профессиональные учебные заведения [2].

В 1966 г. первые выпускники курса изучения русского языка как специальности Высшей Нормальной Школы Бамако стали преподавать его в лицеях страны в качестве одной из альтернатив иностранного, а в самом вузе началась постепенная замена советских преподавателей малийскими.

Дипломатические миссии обеспечивали передачу Мали учебных пособий, лабораторного оборудования, научных приборов [19].

Учитывая взятый Мали курс на развитие с опорой на социалистическую идеологию, помимо СССР значительный вклад развитие образования в стране сделали и другие государства соцлагеря – Куба, Чехословакия, Венгрия, Польша. Их помощь включала поставки оборудования, учебных материалов, подготовку кадров и организацию образовательных программ, а также финансовую поддержку. В частности, Гавана, избрав основным направлением содействие Бамако в сфере развития здравоохранения, сосредоточила внимание на подготовке малийских медицинских кадров через отправку в страну преподавателей кубинских профильных учебных заведений и работников отрасли и обучении на Кубе в рамках обменных программ. Чехословакия, Венгрия и Польша оказывали помощь в строительстве в Мали школ и учебных центров, подготовке специалистов педагогического профиля.

Снижение роли СССР и стран соцлагеря в реализации политики содействия развитию образования в Мали (1968-1991 гг.). В последующем приведенный к власти Францией в 1968 г. Мусса Траоре, сменивший ориентир с просоветского на прозападное сотрудничество и свернувший

многие социалистические эксперименты Модибо Кейты, осложнил для Советского Союза возможности по оказанию влияния в Мали. Однако даже в условиях доминирования западной культуры и привнесенной из Европы либеральной идеологии сотрудничество в сфере образования с СССР не прекратилось, а трансформировалось. Оно стало более прагматичным, точечным.

Наиболее мощным инструментом «мягкой силы» Советского Союза являлась подготовка малийских студентов в СССР. Малийцы возвращались на родину с пророссийскими симпатиями и занимали важные посты в госаппарате, развивали науку, технику, зачастую активно поддерживая «студенческие» акции протеста против деградации образования в стране [11].

Высшее образование и подготовка кадров, составлявшие в указанный период основу советско-малийского образовательного сотрудничества, являлись областью доминирования СССР над Францией, которая не хотела или не могла предложить Бамако эту услугу в равном объеме. За годы правления М. Траоре тысячи молодых малийцев получили высшее образование в советских институтах и университетах.

В самой Мали СССР делал упор на открытие учреждений по подготовке квалифицированных рабочих и техников для конкретных отраслей промышленности. С советской помощью были созданы или модернизированы профессиональные училища и технические лицеи. Акцент делался на практико-ориентированное обучение.

Работавшие в Высшей Нормальной Школе в Бамако советские специалисты участвовали в подготовке учителей для средних школ, СССР предоставляло оборудование, особенно для преподавания естественных наук и русского языка [43].

На фоне усилий СССР по содействию развитию технократической элиты Мали ее вклад в начальное образование оказался эпизодическим и несистемным, являясь, по сути, побочным продуктом других проектов. В Бамако и других городах, где работали советские инженеры, геологи,

врачи, иногда создавались школы или классы с обучением на русском языке, но они предназначались исключительно для граждан СССР и не влияли на малийскую образовательную систему. Вкладываться в массовую начальную школу в чужой языковой и культурной среде, где доминировала и продолжала наращивать превосходство Франция, было неэффективно. Москва рассчитывала, что подготовленные в высшей и профессиональной школе, отобранные и закаленные «советским духом» кадры, заняв по возвращении на родину ключевые должности ведущих отраслей экономики, смогут перевоспитать молодежь, взращенную на французских «танцах на костях» (пластинки с поп-музыкой).

СССР поставлял в рамках межправительственных соглашений партии учебников, карт, школьного оборудования.

Стагнация в системе помощи на этапе постсоветского развития Российской Федерации (1991-2012 гг.). С наступлением «перестройки» и распада Советского Союза в 1991 г., когда советская элита и помощь исчезли, все советское влияние в Мали быстро сошло на нет, поскольку даже за 30 долгих лет оно не укоренилось в культуре и идентичности простых людей. СССР не оставил после себя советско-малийских школ. В вузах преподавание русского языка так и не стало массовым явлением.

В 1990-е гг. преемница СССР – Россия практически полностью самоустранилась из сферы образования и культуры Мали, не строила школ, не готовила учителей, не влияла на учебные программы. Более того, постепенно наша страна существенно сократила помощь даже в преподавании русского языка.

Присутствие России в самой африканской республике в указанный период оказалось полностью свернутым. Закрылись многие культурные центры, представительства промышленных структур. На фоне прекращения технологического сотрудничества в африканской республике стал снижаться интерес к изучению русского языка. В лицах сначала исчезли учебные пособия по русскому языку, а в последствии программы

многих из них в принципе исключили его из перечня вариантов. Преподавание русского языка сохранилось только в Университете Бамако и в Высшей Нормальной Школе. В старших школах он был полностью вытеснен немецким и арабским языками [6].

Российский центр науки и культуры (РЦНК), формально представленный в Бамако (предшественник Россотрудничества), фактически не работал ввиду отсутствия ресурсов. Единственной его миссией оказалась разовая практика осуществления поставок учебной литературы на русском языке в малийские вузы и библиотеки и организация краткосрочных курсов повышения квалификации для малийских специалистов (например, в области медицины или сельского хозяйства), что, опять же, не носило системного характера. В результате целое поколение малийцев выросло, не имея никакой связи с Россией, в то время как связь с Францией и Западом только укреплялась.

Когда, с середины 2000-х гг., с началом нефтяного бума и стабилизации экономической ситуации Россия начала медленно возвращаться на мировую арену, Мали, также как и большинство стран Африки, оказалась на периферии её интересов (основное внимание уделялось странам СНГ и отношениям с крупными державами).

Сформировавшийся к 2012 г. в Мали минимум представителей прослойки госслужащих, военных и инженеров – лояльно настроенных к России выпускников уже российских, а не советских вузов имел крайне ограниченное влияние на принятие стратегических решений на фоне мощного присутствия выпускников французских и американских учебных заведений. Поэтому, когда в 2012 г. в Мали разразился кризис (восстание туарегов и госпереворот), Россия без борьбы полностью отдала поле Франции (операция «Сервал») и международным организациям, поддерживаемым Западом.

Лишь после 2012 г., на фоне охлаждения отношений между Мали и Западом, Россия начала свое тактическое возвращение в страну, но уже

через призму военного сотрудничества (ЧВК «Вагнер») и прагматичной политики, а не системную работу в сфере образования.

Таким образом, вклад СССР и стран соцлагеря стал фундаментом для построения постколониальной самостоятельной системы образования Мали, однако в ходе исторического развития советская, в последствии переросшая в российскую, миссия оказалась уязвимой от внешних факторов. Динамика данного процесса отражена в таблице 1.3 (Приложение 1).

Выводы по первой главе

Анализ более чем 50-летнего периода сотрудничества Мали с зарубежными партнерами в сфере образования показывает, что основным результатом помощи ключевых иностранных доноров стало последовательное достижение ими собственных внешнеполитических целей, в то время как национальная система образования Мали так и не получила необходимой базы для устойчивого и независимого развития. Это привело к парадоксальному, но системному дисбалансу.

Став главными бенефициарами, доноры получили:

1. Геополитические победы и влияние: помощь Мали использовалась ими как инструмент холодной войны, а позднее – для закрепления зоны исключительного влияния. Доноры последовательно добивались формирования просоветской или прозападной элиты, расширения сферы своего языка и культурных стандартов, а также интеграции Мали в свои политические и экономические орбиты.

2. Стратегическое доминирование: западные партнёры, сменившие СССР, не просто предоставили помощь, а полностью переформатировали образовательную систему под свои модели, устранив советское наследие как конкурентное и не рассматривая его в дальнейшем как угрозу. Их помощь обеспечивала стабильность и управляемость в регионе в соответствии с их интересами.

Мали, в свою очередь, достались:

1. Фрагментарные достижения: были созданы отдельные инфраструктурные объекты, подготовлены кадры и разработаны учебные программы. Однако эти элементы оказались «привязаны» к меняющимся идеологиям и приоритетам доноров, а не к единой долгосрочной стратегии развития страны.

2. Системная зависимость и уязвимость: вместо построения самодостаточной системы Мали попала в состояние перманентной зависимости от внешнего финансирования, экспертизы и политической воли доноров. Кризис 2012 г. наглядно показал уязвимость этой модели: при исчезновении стабильного государственного контроля, созданная с иностранной помощью система быстро деградировала.

Таким образом, парадокс заключается в том, что Мали, будучи формальным бенефициаром помощи, на деле оказалась ареной для конкуренции внешних игроков. Каждый раунд помощи приносил ей тактические улучшения, но стратегически закреплял её периферийное положение и зависимость. В итоге, ключевые количественные и качественные показатели образования (грамотность, охват, инфраструктура, актуальность компетенций) оставались хронически низкими, в то время как внешние партнёры последовательно решали свои задачи по расширению влияния, устранению конкурентов и контролю над стратегически важным регионом. Как следствие, помощь работала на стабилизацию системы управления, но не на её качественную трансформацию в интересах самого Мали.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В МАЛИ (С 2013 Г. ПО 2025 Г.)

2.1 Текущая политическая ситуация в Мали и ее влияние на состояние и развитие сферы образования

Итог Второй реформы образования. Довести Вторую реформу образования до логического завершения Бамако помешали очередной военный переворот 2012 г., восстание туарегов и вторжение джихадистов, что парализовало всю деятельность страны и едва не привело к краху государства. Доведенное до отчаяния население северных регионов, поддержанное международными радикальными исламистскими группировками, в целях решения вопроса восстановления равенства в праве на доступ к социальным услугам, включая образование, организовали провокацию в отношении правительственных сил. Однако просчет органов власти, не решившихся жестко пресечь действия сепаратистов, спровоцировал самозахват власти в Мали офицерами национальной армии и смещение демократически избранного президента Мали Амаду Тумани Туре. Поддержанные 65 % малийцев лидеры переворота пообещали стабилизировать разгорающееся восстание на севере страны, и дополнительно объявили о широком спектре популистских целей, включая реформу сектора образования [36].

Вместе с тем, затянувшийся процесс перехода власти и внутривластная борьба привели к захвату повстанцами трех северных регионов страны, включая их столицы: города Гао, Кидаль и Томбукту, и трансформации их первоначальных планов в идею отделения региона от остальной части Мали (создание нового государства – Азавад), реализовать которую сепаратистам помешало лишь вмешательство в дела страны в 2013 г. Франции, направившей контингент из 4000 французских военнослужащих, вытеснивших повстанцев обратно на север [4]. И хотя к середине 2013 г. правительство Мали под контролем Франции и новой

миссии ООН (МИНУСМА) обеспечили условия для безопасного проведения очередных демократических выборов, более 400 тыс. малийцев сохранили статус беженцев, поскольку Бамако не сумел установить полный контроль над охваченными восстанием территориями, а 2-2,5 млн. их жителей (около 10 % населения Мали) по-прежнему остались без доступа к образованию.

Период времени с 2013 г. по 2020 г., в течение которого правительство страны возглавлял Ибрагим Бубакар Кейта – бывший соратник экс-президента Мали Альфа Умара Конаре, сумевший наладить отношения и с военной хунтой, и с мусульманской общиной, и, поначалу, с сепаратистами, вопреки изначальным лозунгам, не ознаменовался какими-либо принципиальными инновациями в образовательной политике, за исключением появления в стране 35 частных университетов для разгрузки государственных и открытия в 2013 г. на базе малийских вузов докторантуры, позволившей выпускать педагогов-исследователей по восьми направлениям, включая юридическое, экономическое, филологическое и т.д. [21].

Провал операции «Сервал», продемонстрировавший неспособность Франции и международных, в том числе американских, сил обеспечить безопасность по всей территории Мали и пресечь стихийное распространение джихадизма, несмотря на тактический успех в 2013 г., обусловил формирование кризиса доверия Западу. Правящие круги Мали стали все больше воспринимать Францию как высокомерного партнера, навязывающего свои решения без учета местной специфики, а в широких массах получила распространение убежденность о виновности Франции в антимальской санкционной политике Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) и Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС) [37], спровоцировавшей усиление нестабильности и возникновение новых экономических проблем. Стал набирать популярность лозунг «Долой Францию!» [17].

Россия, окрепшая к этому времени, увидела в кризисе в Мали и Сахеле возможность бросить вызов монополии Запада в регионе и создать себе образ альтернативной силы, не обремененной колониальным прошлым. Инструментом стало не только военное сотрудничество (ЧВК «Вагнер» с 2018 г.), но и возрождение «мягкой силы», в том числе через образование [1].

Тем временем правление И. Кейты непрерывно сопровождали коррупционные скандалы. При этом для развития севера Мали администрацией президента обещанных мер предпринято не было, в связи с чем гражданская война продолжилась, лишив еще большее количество населения доступа к образованию. Данные обстоятельства подготовили почву для очередного, состоявшегося в августе 2020 г. военного переворота, который ознаменовал начало кардинальных перемен в управлении страной и трансформацию образования, в частности.

Промежуточный результат Третьей реформы образования. Приход к власти в 2020 г. действующего президента Ассими Гойты, который первоначально возглавил временный (до создания переходного парламента) военно-политический орган власти – Национальный комитет спасения народа, а в 2023 г. организовал разработку и принятие новой Конституции, активизировал процесс освобождению из-под влияния Франции, что проявилось и в образовательной политике.

Прежде всего, А. Гойта объявил о начале Третьей образовательной реформы, определив ее целью модернизацию, повышение качества и доступности образования, а также адаптацию системы к современным требованиям, причем самостоятельно, без участия Франции, обвиненной малийским лидером в намеренном многолетнем подавлении развития отрасли. Так, согласно отчету MEN, по состоянию на начало 2024 г. доля лиц, имеющих образование, составила всего 42,9 % (с 2020 г. падение составило 19,3 %). При этом университетской ступени достигло лишь 1,5 % малийцев, среднюю школу (бакалавриат) закончили 5,4 % жителей.

Среди остальных 36 % минимально образованных граждан с аттестатами начальной школы только 21,1 % завершили два базовых уровня, научившись читать и писать по-французски, в отличие от 79,9 % учащихся, освоивших лишь грамоту на местном наречии.

Статистика, отмечающая, что в сельской местности 80,3 % даже взрослого населения не владеет французской речью, являющейся языком обучения, коррелирует с данными о том, что 64,3 % граждан страны, которые вообще никогда не посещали школу, проживает за пределами городов. В городах, где доля необразованных меньше (41,7 %), французским языком владеет более половины людей старше 15 лет (54,2 %). Неравный охват образованием также прослеживается по половому признаку: на 52,7 % необразованных мужчин приходится 61,3 % женщин.

Основной причиной прекращения обучения уже на первом этапе начального образования (первые 6 классов – Conseiller Principal d'Education, первый фундаментальный цикл) является добровольный отказ от учебы в 53,2 % случаев, неуспеваемость в школе (14,9 %), нехватка финансовых средств (6,5 %) и предпочтение ученичества или работы (6,2 %). При этом, если к 2024 г. наметился незначительный (на 23 %) рост желающих получить образование, то уровень приема на вторую ступень (7-9 классы – Diplôme d'Études Fondamentales, второй фундаментальный цикл), который стабильно повышался в период 2019-2021 гг. с 52 % до 59 % к 2023 г. снизился до 48 %. Показатели приема на обучение в лицейский (Baccalauréat) или профессионально-технический (Certificat d'Aptitude Professionnelle) бакалавриат (10-12 классы, оконченное общее образование) остаются очень низкими, редко достигая 34,73 %, что обуславливает крайне малый выпуск школами или училищами специалистов. Так, в 2021/2022 учебном году в системе общего среднего образования обучалось всего 396,1 тыс. человек, а численность учащихся по программам бакалаврского образования составляла всего 143 тыс. человек. Еще меньшие значения – 11,8 тыс. показала статистика

обучающихся по программам CAP и 5,6 тыс. по программам профессионалитета (4 года обучения после 12 класса) [40].

Существующие варианты получения высшего образования опираются на 16 государственных и 174 частных учебных заведений (университетов и институтов). Однако, если выпускники частных вузов не котируются на рынке труда ввиду предъявления к ним, в частности для госслужбы, особых требований, а также объективно слабой подготовки, снижая спрос на поступление в них, то государственные вузы зачастую доступны лишь жителям Бамако и трех других крупных городов (Кайес, Сикассо и Сегу), что ограничивает охват абитуриентов. Кроме того, определенные барьеры для поступающих в вузы намеренно создаются государством в силу большей потребности в специалистах технических специальностей, однако это не влияет на рост статистики [15].

Более того, даже на указанное количество учащихся и студентов не хватает педагогов. Так, анализ численности преподавателей показывает, что в 2023 г. их общее количество не превышало 2003 специалистов, из которых 22,27 % составляли женщины. Учитывая рекомендуемое ЮНЕСКО соотношение числа учащихся на одного педагога 25:1 и актуальное для Мали превышение данных значений в 3 раза (74:1), Бамако необходимо привлечь еще 3911 учителей [40], которых на текущий момент государству взять неоткуда.

Ситуацию осложняет существенно возросшие к настоящему времени темпы прироста малийского населения (3,3 %). Согласно Генеральному отчету Генерального департамента образования (август 2023 г. – февраль 2024 г.), 5-я всеобщая перепись населения и жилищного фонда Мали 2022 г. указала на то, что при численности населения Мали достигшей 22,4 млн. жителей (49,7 % из которых женщины), 47,2 % составляет молодежь до 15 лет и 49,9 % – лица в возрасте от 15 до 64 лет, в связи с чем средний возраст по стране не превышает 21,4 года [40].

По-прежнему остро стоит проблема насилия среди студентов. При этом хулиганы нередко прикрываются «борьбой за справедливость»

от имени Ассоциации школьников и студентов Мали (АЕЕМ), которая по указанной причине в очередной раз была запрещена в марте 2024 г.

В связи с этим перед малийским руководством стоит сложная задача – вывести национальное образование на приемлемый уровень в тяжелых социально-политических и экономических условиях [31].

В апреле 2024 г. министр высшего образования и научных исследований Мали Бурема Кансай заявил, что за 13 последних лет старые учебники, за некоторыми исключениями, перестали удовлетворять систему образования страны. С прекращением канадского проекта СВРМТ отрасль ремонта учебников стала деградировать в связи с выявленным упущением – MEN при заказе новых (не канадских) учебников в целях экономии игнорировало такое условие для подрядчиков, как ремонтпригодность, в связи с чем за последние 6 лет (с 2018 г. по 2024 г.) даже относительно новая литература значительно потеряла свои эксплуатационные свойства, а учащиеся столкнулись с регулярным и прогрессирующим сокращением количества учебников в классах.

Учитывая утрату преемственности в регулировании процедур логистики и доставки литературы до потребителей, к числу запланированных к решению задач, требующих участия как министерства образования MEN, так и его партнёров – частных издательств, относится выработка механизма распределения учебников, которая бы опиралась на актуальную статистику о численности учащихся и количестве действующих образовательных учреждений, учитывающей меняющиеся реалии на местах. Так, по данным международной организации по миграции ИОМ, к 2024 г. население Бамако и других крупных городов увеличилось сверх ежегодного естественного прироста более чем на 400 тыс. детей беженцев и детей-сирот, переселившихся с территорий, захваченных боевиками. При этом, с одной стороны, под давлением исламистских радикалов, враждебно относящихся к функционированию малийской светской системы образования, именуемой «школой

неверующих», оказалось ликвидировано (сожжено или разрушено) более 1500 (из 12000 по состоянию на 2020 г.) учебных заведений, замененных на школы изучения Корана, а с другой, правительство не сумело оперативно компенсировать их утрату строительством новых в зоне притока детей. В результате, согласно статистике отдела планирования MEN, 42,6 % перемещенных детей остаются не зарегистрированными в школах. В масштабах же всей страны данный показатель вероятно имеет еще большие значения, поскольку лишенные возможности учиться дети, остающиеся в зоне насильственного насаждения порядков, в обозримом будущем не получают доступа ни к учебной литературе, ни к нормальному гражданскому образованию [8].

На текущий момент механизмы помощи перемещенным детям включают их расселение в специальные лагеря, где специально для них открываются отдельные школы; детские деревни (интернаты из 15-20 семей на 6-8 детей каждая), куда подселяются дети-беженцы с зачислением в школы для сирот; прием в обычные, преимущественно начальные, школы [14].

Таким образом, период с 2012 г. по 2024 г. стал для образования Мали потерянными десятилетием, характеризующимся глубокой системной деградацией, что следует из обобщенных в таблице 1.4 показателей (Приложение 1).

2.2 Участие иностранных государств в развитии образования в Мали на текущем этапе

Французская реанимация и системный тупик (2012-2020 гг.). Тактический успех *Франции* и международных сил безопасности в рамках операции «Сервал» в 2013 г., обеспечивший освобождение большей части занятых боевиками-джихадистами территорий Мали, воодушевил правительства стран Запада на расширение присутствия в стране, в том числе усиление работы в сфере образования.

Проекты Запада были системными, масштабными и направленными на реформирование всего сектора образования.

Инициативой Парижа стало учреждение совместного с министерством образования Мали «Партнерства в поддержку сектора образования» (PSE) – комплексной программы бюджетной поддержки и проектов, софинансируемой Францией и другими донорами (ЕС, Всемирный банк).

Канада в указанный период трансформировала работу в области обеспечения малийских образовательных учреждений учебной литературой. Канада совместно с ЮНИСЕФ внедрила в Мали стратегию, призванную продлить срок службы учебников. Первый практический опыт в этом направлении был получен в результате открытия в учебных заведениях кружков «мастеров-добровольцев». В дальнейшем к работе присоединились школьные руководящие комитеты, включившие её в план управления школой. Однако по-настоящему масштабной данная деятельность стала с подключения к ней канадского профессионально-технического колледжа Collège communautaire du Nouveau-Brunswick (CCNB), проект которого «Наращивание потенциала в области ремонта и управления запасами учебников» (CBRMT) был предложен Канадой правительству Мали для совместного внедрения на основе канадского финансирования.

Продолжило работу в сфере образования Мали и Агентство США по международному развитию (USAID), сосредоточившее усилия на реализации проектов, нацеленных на повышение доступности и качества образования. Так, в рамках проекта SIRA (2015-2020 гг.) США сфокусировались на улучшении навыков чтения для начальной школы, обучении учителей, поставке материалов на родных языках (бамбара, сонгай и др.). Проект «Повышение качества образования» предусмотрел внедрение новых педагогических методик.

В 2016 г. в процесс активизировавшейся внешней помощи Мали через содействие развития сферы образования включился Евросоюз как

коллективный политический субъект. Его вкладом стала реализация в стране таких программ как Проект поддержки фундаментального образования (PROF), Проект поддержки инклюзивного образования (PAIS) на сумму около 13 млрд франков КФА (20 млн. евро) и 26 млрд франков КФА (40 млн. евро) соответственно и включение Мали в число партнеров Программы содействия транснациональной студенческой и преподавательской мобильности Erasmus+.

В указанный период Евросоюз также реализовал серию других образовательных программ в Мали, таких как бюджетная поддержка государственных реформ и укрепление верховенства закона, борьба с изменением климата (гражданского профиля) и EUTM Mali/EUCAP Sahel Mali по обучению малийских вооруженных сил и сил внутренней безопасности (военного профиля) [34].

В результате Запад не только не снизил, но и еще больше нарастил усилия по поддержке сферы образования Мали. Тем не менее, на фоне колоссальных вложений и охвата помощью Запад упустил из виду рост напряженности в малийском обществе, обусловленный пресыщением населения чуждыми ему элементами культуры, раздражением от негибкости и высокомерия (подход «мы знаем, как лучше» вызывал отторжение у местных партнеров), восприятием его как «колониальной силы». Кроме того, оставление западными странами-донорами населения Мали в опасности перед угрозой разрастающегося джихадизма обесценило все образовательные успехи.

Геополитический ренессанс без образовательного прогресса (2020-2025 гг.). В указанных условиях, несмотря на сохранившуюся востребованность Мали иностранной помощи, одним из первых решений, в последствии закрепленным в новой конституции 2023 г., стал отказ страны от французского языка как официального, который сохранил статус рабочего. Данное решение красноречиво продемонстрировало внесение Франции в «черный список» партнеров Мали, в том числе в образовании.

В результате Французское агентство развития (AFD) свернуло большинство проектов, оставив страну без прежнего финансирования.

Несмотря на меньшую политизированность подхода в сотрудничестве с Мали страну также покинули Канада или Германия, которые попытались повторить старую модель грантов без учета нового контекста, но были заморожены из-за невозможности работать в условиях санкций и враждебности. Их вложения оказались изначально провальными с точки зрения долгосрочного эффекта.

Не имея большого выбора, Бамако инициативно обратился к «странам-партнерам нового типа»: Россия, Турция, Китай, страны Персидского залива, а также к многосторонним организациям, не ассоциируемым с Западом напрямую.

Самым активным и успешным новым игроком после 2020 г. в Мали стала *Турция*. Ее главная инициатива – открытие уже распространенной в мире сети начальных и средних школ государственного фонда «Маариф» (TMV) взамен опальных школ Ф. Гюлена предложила альтернативу французской модели. Учебный план объединил светские науки (с акцентом на STEM (наука, технологии, инженерия, математика) и IT, а также изучение английского, турецкого и арабского языков.

Важным, но еще менее заметным в общем образовании партнером Бамако стал *Китай*. Пекин стал лидером по количеству предоставляемых малийцам квот (более 500 в год) для обучения в вузах КНР. При этом он сместил фокус с гуманитарных наук на критически важные технические и инженерные специальности.

Инновацией стало появление краткосрочных (1-2 года) программ повышения квалификации для чиновников и специалистов среднего звена под конкретные китайские инфраструктурные проекты [22].

Точечные, но значимые проекты в указанный период реализовали *Объединенные Арабские Эмираты*. Их инициатива – крупные единовременные гранты на престижную инфраструктуру, например

строительство современного «Университета Гао» в регионе, сильно пострадавшем от конфликта, стала символом дружеского участия в национальной беде. Однако символически успешная модель оказалась системно провальной. Так, данный проект создает «дворцы образования» в регионах, где нет даже базовых школ. Это усиливает дисбаланс и не решает проблему качества преподавания. Часто становится предметом восхищения правительства, но мало влияет на образовательные результаты.

«Тихими» прагматиками в структуре партнерского окружения Мали также стали *Япония* (JICA) и *Южная Корея* (KOICA). Их относительно скромные затраты на помощь в виде грантов и обмена опытом сфокусировались на математике и естественных науках. Будучи потенциально успешными, из-за недостаточности масштаба они оказались малорезультативными. Предложенный ими подход, основанный на качестве и эффективности, ценится экспертами, но их влияние тонет в море системных проблем.

На фоне четко проявивших свои прагматичные (ориентированные в основном на подготовку малийских специалистов для себя), цели в рамках участия в реализации образовательной политики Мали новых, не-западных партнеров Бамако единственным ключевым спонсором малийского образования преимущественно на низшем, начальном и среднем, уровне стал *Всемирный банк*. Его «Проект поддержки качественного образования» (PAEQ) с бюджетом около 200 млн. долларов США (2021-2025 гг.) предусмотрел финансирование строительства классов (в т.ч. в нестабильных регионах), школьных столовых и закупку учебников.

Важный партнер для мусульманской страны *Исламский банк развития* (IsDB) сфокусировался на проекте финансирования массового профессионально-технического образования (ТВЕТ).

Таким образом, на рубеже второго десятилетия XXI века, спустя 60 лет следования французской образовательной парадигме Бамако

кардинально сменил вектор, доверившись новому пулу партнеров в попытке исправить ситуацию, десятилетиями тянувшую страну в направлении возврата в состояние колониального периода.

2.3 Роль России и предпринимаемые меры по содействию развитию образования в Мали на текущем этапе

Фаза стратегического возвращения (2012-2020 гг.). Восстановление российско-малийского сотрудничества в сфере образования незамедлительно последовало за «возвращением» России в Мали в середине 2010-х гг. Так, период с 2012 г. по 2020 г., приведший к последнему по времени госперевороту, стал этапом кардинальной трансформации роли нашей страны в Мали: от ситуативного игрока до стратегического партнера, который стал использовать образование в качестве одного из основных инструментов восстановления утраченного влияния.

Успеху нашей страны в указанный сложный период способствовали два ключевых процесса: восстановления Россией своих международных позиций и растущего недовольства малийской элиты и населения западным влиянием и их несистемными инновациями, создавшие почву для поиска активизировавшейся оппозицией альтернативных зарубежных партнеров.

Наряду с интенсивной дипломатической работой России по анализу слабых мест Запада, установлению одновременных контактов с официальными властями и оппозицией, прежде всего из числа бывших советских и российских выпускников в малийских военных кругах – будущими лидерами госпереворота 2020 г., были приложены значительные усилия в направлении сдвига с мертвой точки отношения Мали к России как источнику просвещения с многовековым опытом.

Конкретные усилия, предпринятые Москвой в указанном направлении в этот период, можно разделить на четыре группы.

Прежде всего, Россия увеличила количество государственных стипендий (квот) для обучения малийцев в российских вузах с 50 до 100-120, а затем до 150 в год. Акцент был сделан на вузы силовой направленности (МВД, ФСБ, Минобороны России), а также на политологию и международные отношения (МГИМО, РУДН).

В дополнение к полноформатному обучению были организованы курсы для дипломатов, госслужащих, специалистов в области IT, сельского хозяйства, в том числе, в формате летних/зимних школ.

Важным этапом стала реализация мер, направленных на восстановление популярности русского языка. На первом этапе главным исполнителем данной инициативы стал Российский национально-культурный центр (РНКЦ, «Русский дом» Россотрудничества), на базе которого были открыты курсы русского языка для всех желающих [16].

РНКЦ также возобновил практику проведения дней российской культуры, кинопоказов, выставок, направленных на создание образа России как великой державы и надежного партнера. При этом к их проведению постепенно присоединились университеты. Малийские студенты стали привлекаться к участию в международных форумах в России (например, «Территория смыслов»).

Наконец, впервые за 15 лет возобновилась методическая поддержка преподавателей русского языка в Университете Бамако, была произведена поставка учебников и методической литературы [12].

Тактически верное решение России сделать в стесненных финансовых условиях ставку на «ключевые фигуры» на шахматной доске малийской политики позволило нашей стране не просто вернуться, но и создать плацдарм для конкуренции последним и дальнейшего вытеснения из Мали Запада с последующим замещением его влияния на образование в стране, что и произошло после 2020 г.

Этап закрепления (2020-2025 гг.). Приход к власти в Мали в результате госпереворота нового лидера, незамедлительно объявившего о полном разрыве с Францией, потребовал незамедлительного замещения образовавшейся институциональной пустоты, в том числе, в сфере образования. При этом Россия, сделавшая ставку на Ассими Гойту, не имела морального права отказать Бамако в данном виде помощи, дополняющем базовое сотрудничество, направленное на борьбу с боевиками джихадистами.

Конкретные меры вклада России в развитие образования в Мали с 2020 г. по 2025 г. остались сгруппированы четырьмя прежними направлениями.

Так, экспансия высшего образования проявилась в еще большем выделении ежегодных квот (до 290 на 2024/2025 и 2025/2026 учебные годы) на обучение по программам бакалавриата, магистратуры и докторантуры в вузах нашей страны [18].

Создание новой институциональной структуры, официально закрепившей присутствие России в Мали – открытие в 2022 г. в Бамако представительства Россотрудничества в статусе дипломатической миссии, запуск в 2023 г. переговоров о создании «Русской школы» (планируется в 2026 г.) и учреждение в 2023-2024 гг. центров открытого образования по линии Министерства просвещения Российской Федерации [20].

Указанные усилия открыли возможности для усиления языковой экспансии, результатом которой стало увеличение числа слушателей курсов русского языка с 300 до более чем 2000 слушателей в год, ввод программ русского языка для военных, горных инженеров и государственных служащих.

Конкретными проектами стали: подготовка военнослужащих военной академии в г. Куликоро по российским стандартам, создание совместных курсов повышения квалификации в военных училищах Мали, открытие в Бамако «Российско-малийского гуманитарно-педагогического центра»

РНКЦ, Центра русского языка и культуры «Русское пространство» в Университете искусств и гуманитарных наук в Бамако (Республика Мали) Институтом русского языка РУДН, внедрения сетевых программ с университетом Бамако (магистратура «Геология и нефтегазовое дело», кафедра русского языка и культуры, программа двойного диплома по специальности «международные отношения»).

Непосредственный вклад в реализацию российских проектов в сфере образования Мали обеспечили Санкт-Петербургский политехнический университет (СПбПУ) и Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (ЮУрГГПУ). Так, ЮУрГГПУ открыл два центра открытого образования (ЦОО, нового формата сотрудничества в сфере продвижения российского образования за рубежом) – на базе частного университета им. Ахмеда Баба и Университета литературы и гуманитарных наук (г. Бамако) [10].

Инициированная в 2023 г. работа ЦОО в Мали, равно как и других странах мира, стала одним из прорывных проектов Минпросвещения России в рамках программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» (проект «Русское слово миру»), направленное на укрепление влияния и формирование положительного образа России за рубежом через реализацию образовательных программ на русском языке.

В результате, одному только ЮУрГГПУ за первые два года (две выездные сессии российских преподавателей русского языка со знанием французского по 1,5 месяцев) удалось обучить 726 граждан Мали из числа студентов и преподавателей местных вузов основам русского языка, литературы и культуры России. Конкретным практическим результатом проделанной работы стало получение ЮУрГГПУ 15 заявлений на продолжение обучения на подготовительных курсах в России в 2024/2025 учебном году и 6 поданных заявлений на квоту.

В абсолютных значениях динамика укрепления российско-малийского

образовательного сотрудничества отразилась в показателях роста числа малийских студентов в России с 500 (в 2020 г.) до 1400 (в 2025 г.), выпуска учителей русского языка в Мали с 20 до 100 человек в год, количества совместных образовательных программ с 3 до 12.

Одновременно с этим ценным достижением стало замещение более чем 60 % должностей в правительственном аппарате Мали выпускниками российских вузов, создании Ассоциации выпускников российских/советских вузов в качестве лоббистской группы. Российские эксперты получили доступ к участию в разработке новых образовательных стандартов в Мали. Русский язык стал третьим по популярности после французского и английского.

В целом за 2012-2025 гг. Россия обеспечила стратегическое возвращение на образовательное поле Мали, хотя её вклад приобрел в основном инфраструктурно-кадровый и символический характер. Принципиального влияния на преодоление системных проблем малийского образования (низкий охват, качество, инфраструктурный кризис) оказано не было. Вклад России остался точечным, дополнительным и несопоставимым по масштабам с программами прежних западных партнёров или текущими инвестициями новых игроков (например, Турции, ОАЭ, Китая).

Выводы по второй главе

Обновление Мали источников внешней помощи в сфере образования привело к парадоксальному и стратегически тревожному результату – продолжающемуся системному кризису и отсутствию положительной динамики в ключевых качественных показателях при росте влияния стран-доноров в Мали.

Этот провал является не случайностью, а прямым следствием фундаментального несоответствия между логикой доноров и реальными потребностями малийской образовательной экосистемы.

Результат для доноров – тактический успех при стратегической подмене целей.

Каждый крупный донор достиг своих целей, которые лишь косвенно связаны с развитием образования Мали как общественного блага. Россия добилась восстановления статуса значимого политического союзника Мали, дополнив военную помощь в борьбе с джихадизмом инструментами «мягкой силы», такими как языковые центры, кадры, символические проекты. Турция блестяще реализовала проект «мягкой силы» и идеологического влияния. Её школы «Маариф» и стипендии создали видимую, популярную альтернативу французской модели, укрепив политический альянс с Бамако. Успех измеряется в геополитических очках, а не в баллах PISA. Китай эффективно наладил конвейер по подготовке лояльной технократической элиты и обеспечил кадрами свои инфраструктурные проекты. Его вклад – это инвестиция в устойчивость китайского экономического присутствия. Многосторонние организации (Всемирный банк, Исламский банк) выполнили количественные KPI по построенным классам и выделенным грантам. Их программы поддерживают систему на плаву, но не меняют её курс.

Итог для доноров: помощь была результативной как инструмент внешней политики, экономического интереса и бюрократической отчетности. Образование Мали стало полем для конкуренции проектов, а не объектом целостной трансформации.

Результат для Мали: системная стагнация, усугублённая фрагментацией.

Несмотря на поток ресурсов, базовые показатели качества образования не показывают признаков улучшения. Уровень грамотности, результаты обучения, компетенции выпускников остаются катастрофически низкими.

Причины:

1. Помощь игнорирует «слабое звено»: 95 % проблем малийского образования кроются в качестве учителей, применяемых ими педагогических приемах работы, управлении школой и учебных материалах. Вместо этого доноры вкладываются в предмет гордости (стены университетов, IT-классы, стипендии за рубежом), которые не работают без квалифицированного преподавателя внутри страны.

2. Фрагментация и отсутствие суверенитета: каждый донор привозит свою модель, учебники, стандарты и язык (турецкий, китайский, английский, арабский). Это ещё больше разрывает национальное образовательное пространство, подрывая и без того слабый координационный центр в лице министерства образования Мали. Страна теряет суверенитет над собственной образовательной политикой.

3. Воспроизводство элитизма вместо инклюзии: основные ресурсы направлены на высшее и элитное среднее образование, углубляя разрыв между узким слоем получателей качественных услуг и миллионами детей в переполненных классах сельских школ с учителями-контрактниками.

4. Культура зависимости, а не развития: система научилась получать проекты, а не реформироваться. Коррупционные риски смещаются от западных грантов к новым контрактам, но не исчезают. Администрация учится отчитываться перед Анкарой, Пекином и Москвой, но не перед гражданами Мали.

Парадоксом 2020-2025 гг. стало усиление помощи при углублении кризиса.

Так, период после 2020 г. демонстрирует классическую ловушку развития в условиях слабых институтов:

1. Политический кризис (разрыв с Францией, приход к власти хунты) создал спрос на быстрые, видимые символы легитимности и суверенитета.

2. Новые доноры с готовностью предложили эти символы: флаг над новой школой, самолёт со стипендиатами, кампус в регионе.

3. Власти Мали, находясь в международной изоляции, были заинтересованы в политической лояльности доноров, а не в их требовательности к реформам.

4. В результате сложился негласный пакт: доноры получают влияние и рычаги, власти – ресурсы и политическое прикрытие, а система образования – новую инфраструктуру для старого содержания.

Таким образом, внешняя помощь образованию Мали в 2020-2025 гг. выполнила роль системного плацебо. Она сняла острые симптомы политической изоляции и дала видимость деятельности, но не оказала терапевтического воздействия на хроническую болезнь – институциональную неспособность государства обеспечить качественное обучение для всех.

Прогресс будет невозможен до тех пор, пока:

1. Не будет заключён новый общественный договор внутри Мали, где образование станет настоящим, а не декларативным приоритетом с адекватным внутренним финансированием и меритократическим управлением.

2. Доноры не согласуют единую рамку помощи, подчинённую малийской долгосрочной стратегии развития человеческого капитала, а не своим внешнеполитическим задачам.

Мали рискует пройти путь от франкоязычной образовательной колонии до образовательного протектората множества новых покровителей, чьи конкурирующие проекты будут и дальше дробить систему, не повышая грамотность ребёнка в городах Каес или Бамако.

Совокупная провальная тенденция в качестве образования никак не переломлена. Количественные показатели (количество построенных классов) могут даже расти, но уровень грамотности и знаний выпускников, скорее всего, продолжит стагнировать или падать. Новые доноры, даже с лучшими намерениями, становятся заложниками той самой неэффективной системы, которую они пытаются поддержать.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РОССИЕЙ СОВЕТСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПО ПОВЫШЕНИЮ ВЛИЯНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ ЧЕРЕЗ СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ

Анализ истории апробации в Мали разнообразных образовательных практик Советским Союзом и зарубежными государствами и результаты изучения общественного и экспертного мнения, позволяет с учетом сильных и слабых сторон текущих российско-малийских отношений, внутреннего и внешнего потенциала Российской Федерации с высокой степенью объективности оценивать возможности и перспективы применения нашей страной накопленного и обобщенного опыта в решении двух задач:

- 1) обеспечения кардинального перелома образовательной ситуации в Мали в направлении количественного и качественного ее улучшения;
- 2) реализации актуальной внешнеполитической стратегии нашей страны по повышению влияния на малийском направлении через образование.

Гипотетическая стратегия Российской Федерации по системному улучшению образования в Республике Мали (в условиях ограниченных финансовых ресурсов).

В современных реалиях Россия не может и не должна пытаться заменить собой традиционных финансовых доноров (Всемирный банк, ЕС, Франция) в роли основного источника прямого финансирования системы базового образования Мали. Объемы потребностей (восстановление тысяч школ, оплата десятков тысяч учителей, учебные материалы для миллионов детей) на порядки превышают возможности российского бюджета, особенно в текущих геополитических условиях и приоритетах. Цель России – не финансирование, а повышение эффективности и стратегической ориентации всей международной помощи через уникальное политическое влияние в Бамако.

В этой связи нами предлагается как допустимое построение рекомендаций по оптимальным действиям Российской Федерации для достижения поставленной цели.

1. Создание «Стратегического комитета-доноров по образованию Мали» под российским председательством.

Замысел: использовать беспрецедентный уровень политического доверия со стороны военного правительства Мали для выхода на новую роль – честного брокера и системного интегратора. Россия предлагает себя как нейтральную (с точки зрения Мали) платформу для координации всех партнеров: Турции, Китая, ОАЭ, арабских фондов, структур БРИКС+ и, гипотетически, неполитизированных международных организаций (например, ЮНИСЕФ).

Механизм: инициировать через дипломатические каналы и личные договоренности на высшем уровне создание неформальной рабочей группы. Ее цель – не сбор денег в общий фонд, а согласование карты ответственности для исключения дублирования и закрытия белых пятен.

2. Разработка и лоббирование «Национальной рамочной программы восстановления образования Мали (2025-2035 гг.)».

Замысел: Россия финансирует не строительство школ, а создание интеллектуального продукта – долгосрочной стратегии. Это делается силами российских и дружественных экспертов (возможно, из Азии, Африки), имеющих опыт постконфликтного восстановления.

Программа должна:

1. Четко ранжировать приоритеты: безопасность школ → начальное образование в центре и на севере → профессиональное образование (ТПО) → высшее образование.

2. Создать прозрачную систему мониторинга потребностей и результатов.

3. Предложить стандарты качества инфраструктуры и обучения.

Действие: официально передать программу правительству Мали как дар суверенитету, убедив принять ее за основу. Это станет «дорожной картой», с которой Россия будет сверять действия всех доноров.

3. Фокус на «островках эффективности» как демонстрационных проектах.

Замысел: направить ограниченные российские ресурсы не в широкие программы, а в создание образцово-показательных кластеров. Например:

– цифровая школа в г. Сегу (оснащение IT-классами, спутниковым интернетом, подключение к российской цифровой образовательной среде);

– центр подготовки учителей в г. Гао (фокус на ускоренной педагогической подготовке для возвращающихся регионов с использованием адаптированных российских методик);

– профессиональный лицей в г. Бамако для подготовки кадров в энергетике, горном деле, логистике – прямые нужды российского бизнеса в регионе.

Эти проекты должны быть безупречны и служить наглядным доказательством эффективности российской организационной модели для других доноров.

4. Институционализация русскоязычного сегмента как элитного социального лифта.

Замысел: не делать ставку на тотальную русификацию. Вместо этого создать замкнутую, высококачественную вертикаль: русскоязычные классы в нескольких сильных малийских школах → подготовительные курсы при РЦНК → целевые квоты в ведущие российские технические и военные вузы → обязательство вернуться на работу по контракту с малийским государством или совместными предприятиями. Это создает ценность русского языка как инструмента карьеры, а не идеологии.

Ресурсная и финансовая основа данной стратегии.

Основной ресурс – политический капитал. Российское влияние в силовых структурах и среди элит Мали – ключевой актив для убеждения в необходимости координации.

Финансирование: основные затраты носят административно-экспертный характер; содержание небольшого штата координаторов, оплата работы экспертов по разработке стратегии, организация совещаний и форумов на порядки дешевле прямого инвестирования в инфраструктуру. Проекты «островков эффективности» могут финансироваться через смешанные схемы (бюджет Россотрудничества, вузовские гранты, символический вклад малийской стороны, партнерство с российскими коммерческими структурами в Мали).

Вместе с тем, критическая оценка вероятности успеха позволяет оценивать данную гипотетическую стратегию как обреченную на провал, исходя из особенностей текущих, прежде всего, геополитических условий.

1. Непримируемость геополитических противоречий.

Конфликт целей: стратегические цели ключевых доноров в Мали (Турция – неоосманское влияние, Китай – экономическая экстракция, Россия – военно-политический контроль, арабские страны – религиозно-культурное влияние) кардинально противоречат друг другу. Их объединение под эгидой России, страны в состоянии острого конфликта с Западом, является утопией. Каждый будет тянуть одеяло на себя, видя в координации угрозу своим интересам.

2. Фундаментальное несовпадение приоритетов в образовании.

Практически все новые партнеры Мали (включая Россию) инвестируют в высшее и профессиональное образование, так как это готовит элиту, лояльную их моделям, и дает быстрый политический эффект. Базовое общее образование – это дорого, неблагодарно и результат виден через поколение. Его основным и безальтернативным донором остается Всемирный банк, контролируемый США.

3. Роковой риск: провокация ухода из Мали Всемирного банка.

Любая попытка России открыто возглавить консолидацию доноров в сфере, критически зависящей от финансирования ВБ, будет расценена Вашингтоном как захват стратегической инициативы противником. Ответ

будет жестким и прагматичным: свертывание финансирования базового образования под формальными предлогами. Для Мали это будет катастрофой, ведущей к коллапсу начальной школы и взрывному росту неграмотности. Виновником в глазах населения станет не ВБ, а Россия, чьи «координационные усилия» привели к потере основного источника финансирования. Это сделает дальнейшее российское присутствие токсичным.

Итоговый вывод-прогноз.

Даже предполагаемая как оптимальная с точки зрения текущих возможностей России организационная стратегия, несмотря на свою интеллектуальную стройность и адаптацию к российским ресурсным ограничениям, в высшей степени маловероятна к реализации в современных условиях. Она разбивается о скалу геополитической антагонистической реальности, где Мали является не партнером по развитию, а полем сражения за влияние.

Прагматическая стратегия Российской Федерации по использованию инструментов содействия развитию образования для укрепления влияния.

Учитывая бесперспективность попыток нашей страны по оказанию принципиального влияния на количественно-качественное улучшение состояния образовательной сферы Мали в обозримом будущем, наиболее верной стратегией следует считать сосредоточение усилий на выполнение, прежде всего, собственных национальных целей.

В силу разнообразия изученных инновационных решений, а также особенностей сопутствовавших их внедрению условий для Мали и государств-доноров, нами выработана система типологизации, позволяющая сгруппировать приемы и инициативы в три категории, исходя их степени их доступности для реализации Российской Федерацией в ближайшей и среднесрочной перспективе, обозначенных как «зеленая зона» (высокая вероятность успешной реализации), «желтая зона» (может быть успешно реализуемо при определенных условиях) и «красная зона» (маловероятные для успешной реализации).

«Зеленая зона».

1. Военное образование и подготовка силовых кадров.

Суть приема: подготовка офицеров и специалистов силовых структур в национальных вузах.

Сильные стороны: прямое усиление влияния на ключевой институт власти, создание лояльной элиты в армии и спецслужбах, быстрая окупаемость политических инвестиций.

Слабые стороны: риск санкционного давления и ограниченность масштабов деятельности

Практические рекомендации:

1) организационные решения:

– монополизация в подготовке всего потока офицеров малийской армии в вузах России по квотам,

– формирование горизонтальной сети лояльности в армейской среде вместо вертикальности,

– компенсация военнослужащим экономических провалов режима,

– сочетание профессиональной подготовки с пониманием социально-экономической динамики,

– недопущение ставки на одного лидера и возникновения у армии подозрений в двойных стандартах или стратегии, угрожающей населению страны;

2) педагогические решения:

– мотивационные приемы (демонстрация профессионализма и приверженности российским ценностям),

– интерактивные методы (ролевые игры и моделирование ситуаций, таких как симуляции боевых действий, командных решений),

– метод кейсов и ситуационных задач (использование кейс-стади российских и малийских операций для формирования аналитического мышления),

- культурно-дипломатические приемы (включение элементов русской и малийской культуры, истории и традиций в учебный материал),
- формы межличностного взаимодействия (создание сетевых сообществ и клубов по интересам, объединяющих военных специалистов, разработка совместных проектных заданий, связанных с актуальными задачами обороны).

2. Целевые квоты в вузах по приоритетным специальностям.

Суть приема: бесплатное обучение перспективных студентов по стратегическим направлениям.

Сильные стороны: формирование пророссийской элиты в госуправлении, подготовка кадров под конкретные проекты (горное дело, энергетика, медицина).

Слабые стороны: «утечка мозгов» и неполное использование выпускников.

Практические рекомендации:

1) организационные решения:

- закрепление на уровне международных соглашений с Мали гарантий трудоустройства их выпускников с сопровождением российской стороной (вплоть до создания рабочих мест под выпускников) и грантов для возвращающихся на родину,

- сочетание русского с французским языком для лучшей интеграции выпускников,

- поддержка механизма продвижения по карьерной лестнице путем создания формальных и неформальных сетей выпускников (профессиональные сообщества, клубы, чаты в соцсетях, территориальные объекты притяжения ежегодные съезды в Москве) и программ менторства (курирования старших младшими),

- квоты для выходцев с Севера и программы для детей офицеров региональных гарнизонов,

- привязка квот к российским действующим и перспективным проектам в Мали (фокус на геологию, энергетику, IT и госуправление),
- согласование с российскими компаниями в Мали возможностей для принятия выпускников на стажировки, программы обучения на французском с усиленным русским и развитие программ и сервисов дистанционного образования на русском.

Варианты конкретных программ квотирования: «Будущие лидеры»: 20-30 мест в год в МГИМО, РАНХиГС для детей перспективных политиков и офицеров, «Региональные таланты»: 50-70 мест для одаренных детей из регионов, «Технократы»: 100-150 мест под конкретные проекты, «Прогресс-развитие»: 1000 и более краткосрочных стажировок для госслужащих и военных, с обязательным брендингом, продвижением через PR-агентов;

2) педагогические решения:

- патриотические и ценностные приемы (изучение биографий выдающихся местных ученых, инженеров и других специалистов в связке с российскими),
- мотивационные стратегии (поощрения за достижения и активное участие в учебной деятельности стажировками в ведущих национальных компаниях),
- стимулирование профессионального роста и лидерских качеств (поддержка участия в международных конкурсах, конференциях и форумах),
- использование современных информационных технологий (онлайн-консультации и менторские сессии с российскими экспертами),
- культурно-дипломатические приемы (проведение тематических мероприятий, посвященных российским достижениям и культурным ценностям).

3. Языковые курсы и культурные центры.

Суть приема: продвижение русского языка через РЦНК и аналогичные структуры.

Сильные стороны: низкая стоимость при значительном охвате, формирование положительного образа России.

Слабая сторона: ограниченное практическое применение языка.

Практические рекомендации:

1) организационные решения:

– учреждение центрального Русского культурно-образовательного хаба в г. Бамако и его филиалов в регионах с адаптированными программами,

– создание массовых и локальных клубов для отдельных социальных групп (например, для госслужащих и бизнес-элиты), а также специализированных (отраслевые курсы, вставки, форумы) для представителей профессиональных сообществ,

– разработка линейки продуктов под разные аудитории: «Русский для бизнеса» – для предпринимателей, «Русский для карьеры» – для госслужащих, «Русский для технологий» – для IT-специалистов,

– внедрение билингвальных программ (русский + французский),

– использование цифровых платформ с элементами геймификации, мобильных приложений, виртуальных мероприятий,

– создание сетевых университетских программ с ведущими российскими вузами,

– запуск мобильных языковых лабораторий для отдаленных районов,

– создание совместно с местными университетами исследовательских центров, с бизнес-сообществом – корпоративных языковых программ, предполагающих стажировки в России с языковой подготовкой за счет компаний, с гражданским обществом – поддержка местных культурных инициатив и совместные социальные проекты;

2) педагогические решения:

- коммуникативные методы (использование диалоговых и ролевых игр для развития устной речи и навыков межкультурной коммуникации),
- интерактивные и мультимедийные приемы (виртуальные экскурсии по российским достопримечательностям, музеям и культурным центрам),
- культурно-образовательные мероприятия (организация тематических вечеров, выставок, мастер-классов по русской культуре, искусству, кухне),
- метод проектной деятельности (вовлечение студентов в подготовку и проведение российских культурных дней, фестивалей),
- использование аутентичных материалов (включение оригинальных текстов, песен, фильмов и мультимедийных ресурсов из России),
- лингвистические приемы (использование сказок о персонажах из выбранной сферы деятельности для знакомства с будущей профессией),
- создание условий для самостоятельного обучения (ведение дневников, блогов и видеосюжетов о своем опыте изучения русского языка и культуры).

«Жёлтая зона»

4. Создание элитных школ по модели «Russian School Abroad».

Суть приема: открытие престижных школ для детей элиты с обучением на русском языке.

Сильные стороны: долгосрочное влияние на следующее поколение лидеров, высокий статус и привлекательность для местной элиты.

Слабые стороны: высокая стоимость создания и содержания, конкуренция с французскими и американскими школами, дефицит преподавателей со знанием французского языка.

Практические рекомендации:

1) организационные решения:

- набор учащихся по критерию элитарности в уровне знаний на основе бюджетного (возможно российско-малайского) либо смешанного

(частно-бюджетного с привлечением спонсоров) финансирования либо пропорциональное деление вакантных мест в соотношении 70% платных и 30% бесплатных мест для талантливых детей,

- применение российских образовательных стандартов с учетом местной специфики, но на основе бикультурной (русский+французский языки) модели с углубленным изучением математики, физики, информатики и инженерии (как «торговой марки» российского образования) и обязательным гуманитарным блоком из русского языка, международных отношений с историей формирования российско-африканских связей, экономической теории и права,

- привлечение исключительно российского преподавательского состава со знанием французского языка,

- создание «побратимских» связей между элитными школами Мали и России,

- стратегия ввода в работу поэтапная (начать не более чем со 100-150 человек) с постепенным расширением численности учащихся, возрождением в Мали олимпиад и конкурсов («Русский медвежонок», «Спутник») как инструмента поиска и отбора талантов и продвижения брендов российского образования,

- обеспечение прозрачности – через открытую отчетность.

2) педагогические решения:

- инновационные и информационные технологии (создание электронных портфолио и блогов для демонстрации достижений учеников),

- развитие лидерских и коммуникативных навыков (учреждение школ лидеров и студенческих советов),

- мотивационные приемы (летние сборы (лагерь) для одаренных детей со всего Мали),

- поддержка и развитие межличностных связей (программа менторства для взаимодействия выпускников с представителями новых наборов из «своих» провинций),

– межкультурный подход (российско-малийские сетевые научные программы, подчеркивающие самобытность Мали, например, в области экологии, археологии, сохранения культурного наследия),

– проектный и деятельностный методы (совместные исследовательские проекты с российскими образовательными учреждениями и НКО, например, РГО).

5. Поддержка профессионально-технического образования (ПТО).

Суть приема: создание профессиональных училищ для подготовки технических специалистов.

Сильные стороны: быстрая отдача для экономики Мали, подготовка кадров для российских компаний в Мали.

Слабые стороны: высокие первоначальные инвестиции, необходимость адаптации программ к местным условиям.

Практические рекомендации:

1) организационные решения:

– подготовка учащихся к работе в конкретных инфраструктурных проектах с участием российского капитала – стройки, горнодобыча, энергетика (например, учебный центр для подготовки операторов, электриков, механиков при ГЭС),

– создание в Мали современных учебных центров, способных автономно готовить кадры через реализацию принципа «Обучи тренера» (например, на базе бывшего советского Технического лицея или нового объекта «Российско-Малийский центр компетенций», где российские преподаватели будут готовить малийских мастеров производственного обучения),

– продвижение самых ремонтпригодных российских технологий,

– обучение учащихся навыкам, которые позволяют поддерживать инфраструктуру в рабочем состоянии силами местных кадров, обучение работе на оборудовании разных стандартов (российском, европейском, китайском),

- добавление в обучение модулей по предпринимательству, цифровым навыкам и управлению проектами,
- смещение акцентов с подготовки кадров для гигантских госпредприятий на поддержку малого и среднего бизнеса,
- создание «Центров сертификации квалификаций» российского образца,
- разработка национальных систем независимой оценки и сертификации рабочих профессий и квалификаций;

2) педагогические решения:

- практико-ориентированные методы обучения (участие в практико-ориентированных инициативах, направленных на самопомощь, например, ремонт учебников),
- модульное обучение и дифференцированный подход (применение гибких методов оценки и контроля знаний),
- интеграция российских стандартов и технологий (использование российских учебных материалов, технической документации и программного обеспечения),
- интерактивные и инновационные методы (проведение конкурсов, чемпионатов профессионального мастерства и технических олимпиад),
- обучение через обмен опытом и стажировки (организация стажировок и практик в российских предприятиях и учебных центрах),
- развитие профессиональных и личностных компетенций (внедрение программ наставничества и карьерного консультирования),
- использование современных педагогических технологий (сочетание классической с дистанционной и смешанной формами обучения, онлайн-курсами и видеолекциями).

«Красная зона»

6. Массовое школьное образование и поддержка начальных школ.

Суть приема: Строительство и содержание общеобразовательных школ в сельских районах.

Сильные стороны: широкий социальный эффект, формирование позитивного образа на массовом уровне.

Слабые стороны: колоссальные финансовые и материально-ресурсные затраты при ограниченном политическом эффекте, конкуренция с крупными донорами (Всемирный банк, МВФ, ЕС).

Практические рекомендации:

1) организационные решения:

- разработка и внедрение современных учебных программ,
- реинновация канадской практики восстановления ветхих учебников,
- ревизия старых изданий на предмет содержания неокOLONиального нарратива,
- оснащение школ новыми книгами, отражающими современные реалии страны и ее правдивую историю с акцентом на российско-африканские связи,
- цифровизация образования и преодоление неравенства через обеспечение доступа жителей удаленных муниципалитетов к качественным цифровым образовательным платформам как по фундаментальным, так и перспективным (IT) предметам,
- ставка на «подготовку учителей-предметников» на базе существующих педагогических вузов либо запуск нового Российско-Малийского педагогического центра программы (например, «Учитель для Мали»),
- подготовка мотивированных специалистов по ключевым для развития страны предметам – математика, информатика, естественные науки, по образцу советских программ, но на современной основе с привлечением российских методистов,
- формат «образовательных хабов» (образовательные центры в нескольких ключевых городах, которые станут центрами передового опыта и кузницей кадров для регионов),

– продвижение русского языка не как второго государственного, а как «языка возможностей»,

– работа в сфере педагогики и просвещения в паре со структурами, обеспечивающими безопасность (подразделениями Африканского корпуса), демонстрируя самоотверженность в стремлении бороться за интересы союзника, невзирая на опасности;

2) педагогические решения:

– инновационные и интерактивные методы обучения (проведение проектных и исследовательских работ, способствующих развитию критического мышления),

– межкультурный подход (синергия с «неформальным» сектором в лице коранических школ),

– обучение через практику и деятельность (вовлечение родителей и местных жителей в образовательный процесс),

– использование современных педагогических технологий (использование радиоуроков, мобильных приложений и образовательных платформ для доступа к знаниям),

– мотивационные приемы (направление лучших учеников в Россию в оздоровительные лагеря, передовые образовательные центры, готовящие будущих абитуриентов вузов по востребованным в Мали специальностям).

7. Бюджетная поддержка сектора образования.

Суть приема: прямое финансирование государственных образовательных программ.

Сильные стороны: системное влияние на образовательную политику, возможность определять приоритеты развития.

Слабые стороны: высокие финансовые обязательства, риск неэффективного использования средств.

Практические рекомендации:

1) организационные решения:

– финансирование конкретных проектов с четкими, измеримыми и верифицируемыми результатами, например, строительство и оснащение

трех центров подготовки учителей математики и физики, с поэтапной оплатой, по факту выполнения каждого этапа и независимой приемки объекта международной экспертной группой с участием российских специалистов,

– управление проектами «под ключ», минимизирующее контакты с коррумпированной местной бюрократией в части закупок и строительства и снижающее риски хищений,

– фокус на «неденежные» формы содействия, создающие зависимость от российских стандартов (помощь в натуральной форме, которая напрямую влияет на содержание образования, например, разработка и безвозмездная передача национальных учебников и учебных программ по естественно-научным дисциплинам, созданных совместно российскими и малийскими экспертами),

– создание параллельных, прозрачных институтов в обход коррумпированных министерств (позволит внедрить напрямую управляемые структуры, например «Российско-Малийский фонд развития образования» с независимым наблюдательным советом, который будет аккумулировать средства для последующего финансирования грантов для талантливых студентов, стипендий для стажировок в России, поддержки лучших учителей, а управление фондом при непосредственном участии российских представителей гарантирует целевое использование средств),

– прозрачность в обмен на финансирование (позволит сделать любые трансферты открытыми для свободного доступа, а любые манипуляции с движением средств технически сложным и публично очевидным).

8. Создание полноценного университета в Мали.

Суть приема: учреждение университета как центра влияния.

Сильные стороны: подготовка лояльных России кадров по российским стандартам.

Слабые стороны: экстремально высокие затраты на создание и содержание, академические и организационные сложности.

Практические рекомендации:

1) организационные решения:

- создание альтернативы в форме факультетов или кафедр в структуре действующих государственных вузов Мали на 400-600 студентов с фокусом на 3-4 специальности,
- создание Управляющего совета нового факультета/института с равным представительством России и Мали, фокус на «стратегических» для экономики Мали специальностях,
- внедрение модели «образование-стажировка-трудоустройство» с привязкой к российским компаниям через заключение трехстороннего соглашения между российским вузом-куратором (например, МИСиС), малийским университетом-партнером и российской компанией, работающей в Мали, позволяя студентам факультета горного дела учиться по адаптированной российской программе, проходить практику на предприятии «РусАла» или «Норникеля» в Мали, и получить приоритетное трудоустройство, гарантировав востребованность выпускников и окупаемость проекта,
- создание на базе университета Российско-Африканского научного фонда для проведения на его базе международных конференций по проблемам, касающимся Мали (например, загрязнения р. Нигер, экологического ущерба от разработки золоторудных месторождений),
- использование формата гибридного (смешанного) обучения, опираясь на малийский преподавательский состав как основной, командируемых на курс (5 лет) российских педагогов-кураторов (тьюторов) и привлекаемых для ведения ключевых дисциплин и контроля качества через онлайн-платформы «цифровых делегатов» – профессоров из России (МИСиС, МИФИ, МГУ), снижая риски и затраты на командирование специалистов,
- сохранение контроля над подбором преподавателей, закупкой оборудования и организацией практик;

2) педагогические решения:

- практико-ориентированное обучение и стажировки (использование российских лабораторий, исследовательских центров и технологий),
- формирование лидерских и предпринимательских компетенций (вовлечение студентов в создание стартапов и исследовательских инициатив),
- поддержка межрегиональных и международных связей (привлечение российских экспертов и преподавателей к учебному процессу),
- активные методы обучения и развития самостоятельности (участие в работе «школ-невест» в качестве вожатых),
- использование современных педагогических технологий (внедрение электронных систем оценки и мониторинга академических достижений).

Выводы по третьей главе

На основании изложенного можно обобщить рекомендации целесообразности:

1. Концентрация на «зеленой зоне» – военное образование, целевые квоты, языковые курсы.
2. Избирательные проекты из «желтой зоны» – элитные школы или ТПО в партнерстве с бизнесом.
3. Воздержание от проектов из «красной зоны» в кратко- и среднесрочной перспективе – непосильная финансовая нагрузка при сомнительной отдаче.

Отдельно общие рекомендации для минимизации рисков:

- для военного образования: диверсификация контактов в среде руководства, создание сетей выпускников с горизонтальными связями, сочетание профессиональной подготовки с культурной адаптацией;

– для образовательных квот: обязательные программы реинтеграции выпускников, привязка к конкретным инфраструктурным проектам, создание системы менторства и карьерного роста;

– для языковых программ: акцент на практическую пользу русского языка, связь с экономическими возможностями, избегание ассоциаций с политическим доминированием.

Ключевым принципом политики Россия должна стать фокусировка на образовательных инициативах с максимальным политическим эффектом при ограниченных ресурсах и минимумом дорогостоящих проектов массового образования, где наша страна не может конкурировать с традиционными донорами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный комплексный анализ инструментов внешней помощи системе образования Республики Мали с 1960 г. по 2025 г., включая советский период, эру доминирования западных доноров и современный этап стратегического возвращения России, позволяет с высокой степенью уверенности подтвердить выдвинутую гипотезу.

Наиболее эффективной и устойчивой для Российской Федерации в долгосрочной перспективе является стратегия избирательного влияния, сфокусированная не на попытке изменить архитектуру образования в Мали, а на селективном инвестировании в образование элиты, которая в дальнейшем построит самовоспроизводящую образовательную систему. Эта стратегия базируется на трех взаимосвязанных принципах, нашедших полное подтверждение в исследовании:

1. Отказ от прямого копирования моделей государств-конкурентов. Исторический опыт наглядно показал, что как масштабная советская программа идеологической подготовки кадров, так и щедрое, но фрагментарное финансирование Запада, в конечном итоге, служили в первую очередь внешнеполитическим целям доноров, создавая для Мали зависимость, но не устойчивый суверенитет. Попытка России конкурировать на этом поле в условиях ограниченных ресурсов обречена на провал и стратегически бесперспективна.

2. Комбинация проверенных советских инструментов с современным прагматизмом. Ключевым активом России является не объем инвестиций, а уникальный политический капитал, историческое наследие и опыт российских специалистов. Эффективная стратегия заключается в адаптации проверенных инструментов – целевой подготовки национальной элиты (кадровый резерв), акцента на техническом и военном образовании (прагматичный запрос партнера) и продвижения языка как инструмента карьеры – в рамках современных, точечных и символически значимых

проектов (гуманитарно-педагогические центры, цифровые платформы). Это создает образ России как партнера, уважающего историческую память и предлагающего конкретные, необременительные решения.

3. Фокус на «мягкой силе» и содействии образовательному суверенитету. Исследование доказывает, что подлинной потребностью Мали после десятилетий внешнего управления является не очередная перестройка системы по чужим лекалам, а наращивание собственного потенциала для ее администрирования. Роль России видится не в замене Всемирного банка или ЮНЕСКО, а в предоставлении экспертного и организационного содействия для выработки Бамако собственной долгосрочной образовательной политики. Выступая в роли честного брокера и консультанта по «суверенизации», Россия укрепляет стратегическое доверие и формирует лояльную элиту, одновременно минимизируя финансовые риски и избегая тупиковой конфронтации с другими донорами.

Применение непосредственными исполнителями отобранного в рамках исследования оптимального для данной стратегии инструментария позволит России сохранить и приумножить влияние в ключевой стране Сахеля, а педагогам, включая молодых и будущих специалистов, поможет предупредить повторение ошибок, допущенных первыми представителями российских образовательных миссий в Мали.

Кроме того, от верно выбранных действий и педагогических подходов будет зависеть, в частности, результат в виде повышения образовательного уровня учащихся Мали, а также количества прибывших в Россию на обучение малийских студентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Быстрой Е. Б., Челпанова Е. В., Скоробренко И. А. Стратегия «мягкой силы» как основа сотрудничества России и стран Африканского континента в области образования: из опыта работы со студентами из Мали и Сенегала в педагогическом вузе / Е. Б. Быстрой, Е. В. Челпанова, И. А. Скоробренко // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 4 (113). – С. 351–354.
2. Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., Корендясов Е. Н. Советская структурная помощь Республике Мали в 1960-1968 гг. / А. С. Давидчук, Д. А. Дегтерев, Е. Н. Корендясов // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Междунар. отношения. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 714–727.
3. Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного Запада» / А. С. Давидчук, Д. А. Дегтерев, О. Сидибэ // Актуал. проблемы Европы. – 2022. – № 4 (116). – С. 50–78.
4. Давидчук А. С. Роль Франции в урегулировании африканских проблем (на примере Мали) / А. С. Давидчук // Африка перед лицом современных вызовов и угроз / под ред. С. Н. Волкова, Т. Л. Дейч. – Москва : Ин-т Африки РАН, 2021. – С. 153–158.
5. Давыдов А. В. Обучение малийцев русскому языку как иностранному / А. В. Давыдов // XV Конгресс МАПРЯЛ: Избранные доклады / под ред. Шишкова М.С. – Санкт-Петербург : МАПРЯЛ, 2024. – С. 1764–1769.
6. Дуйон А. Преподавание русского языка в Республике Мали: актуальные проблемы и перспективы развития / А. Дуйон // Общество и государство. – 2025. – № 2 (50). – С. 44–47.
7. Интервью с африканским левым лидером Умаром Марико в газете «Правда» // КПРФ : [сайт]. – URL: <https://kprf.ru/international/capitalist/213554.html?ysclid=mgghrdj5xo959279892> (дата обращения: 23.12.2025).

8. Корендясов Е. Н., Константинова, О. В. Мир в Мали: путь к безопасности в Сахаро-Сахельском регионе / Е. Н. Корендясов, О. В. Константинова // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 11. – С. 17–25.

9. Образование людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех. Доклад ЮНЕСКО // ЮНЕСКО : [сайт]. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000245752_rus (дата обращения: 23.12.2025).

10. Петухов П. Б. Центры открытого образования за рубежом: история становления и недостатки правовой регламентации деятельности / П. Б. Петухов // Вестник ЮУрГГПУ. – 2025. – № 3. – С. 174–191.

11. Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 – начало 1970-х / под ред. С. В. Мазова, А. Б. Давидсона. – Москва : Политическая энциклопедия, 2021. – 1006 с.

12. Сиссоко И. Г., Андросова С. В. Языковая ситуация и преподавание русского языка в Мали / И. Г. Сиссоко, С. В. Андросова // Гуманитарные исследования. Психология и педагогика. – 2023. – № 15. – С. 52–60.

13. Сиссоко И. Г. Генезис и современное состояние системы образования в Мали / И. Г. Сиссоко // Гуманитарные исследования. Психология и педагогика. – 2024. – № 20. – С. 53–65.

14. Сиссоко М. Малийские детские деревни: социально-педагогическая среда для социализации детей-сирот / М. Сиссоко // Наука и школа. – 2020. – № 3. – С. 205–216.

15. Сиссоко М. Типологии частных университетов Мали / М. Сиссоко // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 2, ч. 1. – С. 42–49.

16. Сухова О. В., Думбия, С. Обучение русскому языку как иностранному за рубежом (на примере образовательных учреждений Республики Мали) / О. В. Сухова, С. Думбия // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 8 (134).

17. Толо Я., Заболоцкая В. В. Влияние экономических санкций ЭКОВАС на стабильность национальной экономики и политики Республики Мали / Я. Толо, В. В. Заболоцкая // Экономика и социум. – 2025. – № 5 (132). – С. 1512–1518.

18. Тысячи молодых малийцев учатся в России // Deutsche welle на русском : [сайт]. – URL: <https://www.dw.com/fr/des-milliers-de-jeunes-maliens-font-leurs-%C3%A9tudes-en-russie/a-69256358> (дата обращения: 23.12.2025).

19. Цветков Э. Г. Советские специалисты в Тропической Африке. 1960-1970-е гг.: проблемы повседневности / Э. Г. Цветков // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2016. – Выпуск 3 (47). – URL: <https://history.jes.su/s207987840001462-7-1> (дата обращения: 23.12.2025).

20. Чеха В. В. Российское образование за рубежом: новые вызовы и формы / В. В. Чеха // Вести образования. – 2023. – URL: https://vogazeta.ru/articles/2023/3/16/Otvechaet_yurist/22337-rossiyskoe_obrazovanie_za_rubezhom_novye_vyzovy_i_formy (дата обращения: 23.12.2025).

21. Arrêté du Ministère de l'enseignement superieure du Mali sur l'ouverture du doctorat № 2013-3702/MESRS-SG // Dg-enseignementsup : [сайт]. – URL: <http://dg-enseignementsup.ml/wp-content/uploads/2022/01/Arrete-portant-creation-et-organisation-du-diplome-de-Doctorat.pdf> (дата обращения: 23.12.2025).

22. Benabdallah L. Development, Security, and China's Evolving role in Mali / L. Benabdallah // China-Africa: Research Initiative. – 2020. – № 6 (117). – P. 36–48.

23. Bender P. Evaluation of the World Bank Assistance to Primary Education in Mali / P. Bender // World Bank : [сайт]. – URL: https://ieg.worldbankgroup.org/sites/default/files/reports/mali_education.pdf (дата обращения: 23.12.2025).

24. Black J. Education and empowered citizenship in Mali / J. Black // Worldcat : [сайт]. – URL: <https://search.worldcat.org/cs/title/918941428> (дата обращения 23.12.2025).

25. Diakaria B. Ouverture de lycée privée au Mali: De l'utile au désagréable / B. Diakaria // Maliweb : [сайт]. – URL: <https://maliweb.net/category.php?NID=78264> (дата обращения: 23.12.2025).

26. Diakite D. La crise scolaire au Mali / D. Diakite // Nordic Journal of African Studies. – 2020. – № 4 (28). – P. 6-28.

27. Diallo S. Dette extérieure et croissance économique au Mali / S. Diallo // Revue Française d'Économie et de Gestion. – 2022. – № 3 (1). – P. 99-119.

28. Expressions employées par Modibo Keita dans ses discours: 1967. Imprimerie de Koulouba // OpenEdition : [сайт]. – URL: <https://journals.openedition.org/etudesafricaines/1467?iframe=true&width=100%25&height=100%25> (дата обращения: 23.12.2025).

29. Gasse S. L'éducation non formelle, quel avenir? Regard sur le Mali : thèse de doctorat, Université de Rouen / S. Gasse // Theses : [сайт]. – URL: <https://theses.fr/2008ROUEL611> (дата обращения: 23.12.2025).

30. Gérard É. L'école déclassée. Une étude anthro-sociologique de la scolarisation au Mali. Cas des sociétés malinkés : thèse de doctorat, Université de Montpellier 3 / É. Gérard // Theses : [сайт]. – URL: <https://theses.fr/1992MON30005> (дата обращения: 23.12.2025).

31. Goundiam M. Le développement des compétences dans une refondation du système éducatif malien / M. Goundiam // Hal Science : [сайт]. – URL: <https://hal.science/hal-05130911v1> (дата обращения: 23.12.2025).

32. Ki-Zerbo J. Eduquer ou périr / J. Ki-Zerbo – Paris : Editions L'Harmattan, 1996. – 123 p.

33. Lange M.-F. Questions de population au Mali / M.-F. Lange // Institut national d'études démographiques : [сайт]. – URL: <https://archined.ined.fr/>

download/publication/AWkWV6-tF1TQgJ-3nXvD/ce0fc2c15355bab612c183cdb858b5c51550858265077.pdf (дата обращения: 23.12.2025).

34. OCDE. Aide publique au développement (APD). Direction de la coopération pour le développement // OECD : [сайт]. – URL: <https://www.oecd.org/fr/cad/financementpourledeveloppementdurable/normes-financement-developpement/What-is-ODA-FR.pdf> (дата обращения: 23.12.2025).

35. Opheim M. L'éducation bilingue au Mali. Le cas de Dougoukouna, une «école expérimentale en bambara» : Mémoire de fin d'études, Université d'Oslo / M. Opheim // NJAS : [сайт]. – URL: <http://www.njas.helsinki.fi/pdf-files/vol9num3/opheim.pdf> (дата обращения: 23.12.2025).

36. Parveen S. Challenges of education sector in less developed Countries_A case study of African Union / S. Parveen // Karachi Institut of Economics and Technology, Pakistan. – 2023. – P. 1–16.

37. PLF-2024, Projet de loi de finances pour 2024 // Ministère de l'Economie et des Finances : [сайт]. – URL: <https://budget.gouv.ml> (дата обращения: 23.12.2025).

38. Rapport de la Banque mondiale sur le Programme d'investissement du secteur de l'éducation (PISE) // Hal Science : [сайт]. – URL: <https://theses.hal.science/tel-03693023v1/file/TheseCisse.pdf> (дата обращения: 23.12.2025).

39. Rapport des États Généraux (2009) // Secrétariat Général du Gouvernement : [сайт]. – URL: <https://sgg-mali.ml/JO/2009/mali-jo-2009-28.pdf> (дата обращения: 23.12.2025).

40. Rapport de Synthèse des États Généraux de L'éducation (août 2023 – février 2024) // Dg-enseignementsup : [сайт]. – URL: https://dg-enseignementsup.ml/wp-content/uploads/2024/03/RAPPORT_GENERAL_EG_E_3-1.pdf (дата обращения: 23.12.2025).

41. Smirnova T., Rillon O. Quand des Maliennes Regardaient vers l'URSS (1961–1991): Enjeux d'une Coopération Éducative au Féminin /

T. Smirnova, O. Rillon // Cahiers d'Études Africaines. – 2017. – № 226. – P. 331–354.

42. Traore D. Qualité de l'Education au Mali: 1990-2010. Quelles Avancées? / D. Traore // Researchgate : [сайт]. – URL: <https://researchgate.net/publication/331608802> (дата обращения: 23.12.2025).

43. Vuitton A. Le soutien de l'Union européenne à la société civile malienne: méthodes et résultats : Mémoire présenté à la Faculté des études supérieures et postdoctorales en vue de l'obtention du grade de Maître ès sciences (M.Sc) en Science Politique / A. Vuitton // Papyrus-Umontreal. : [сайт]. – URL: <https://umontreal.scholaris.ca/server/api/core/bitstreams/2481eded-110c-4de5-a216-f6273976c9a4/content> (дата обращения: 23.12.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Основные показатели и факторы развития системы образования в Мали (1960-2025 гг.)

Таблица 1.1 – Динамика развития образования Мали (1960-2012 гг.)

Период (гг.)	Кол-во учебных заведений	Учебных мест, тыс.	Доля обучающихся детей, %	Численность населения, млн человек	Доля образованного населения, %	Доля образования в бюджете, %	Кол-во педагогов, тыс.
До 1960	250 начальных школ 15 профессиональных училищ 0 вузов	58	20	4,3	7-8	До 10	1,2-1,5
1960-1968	550-600 начальных школ 10 лицеев 4 профессиональных училища 3 вуза	174	45	6	20-25	10-15	10-12
1968-1991	1500-1800 начальных школ 40-50 средних школ (лицеи и колледжи) 5-7 вузов	547	40-50	8,7	23-26	16,5	9-11
1991-1997	2500-3000 начальных школ 55-70 средних школ 40-60 профессиональных училищ 10-13 вузов	1350	50	10,6	26-30	До 15	20-22
1998-2012	9000-9500 начальных школ, 900-1000 средних школ 150-200 профессиональных училищ 15-20 вузов	3660	82	14	33-38	До 30	90-100

Таблица 1.2 – Вклад зарубежных государств в развитие образования Мали (1960-2012 гг.)

Страна-донор	Ключевые инновации и виды помощи	Объем финансирования (оценочно, за период)	Влияние на систему образования Мали и достижение целей донора
1	2	3	4
1. 1960-1968: Закладка основ			
Франция	Образовательная инновация: подготовка учителей, поставка учебников. Инфраструктура: строительство первых лицеев. Кадры: преподаватели-кооперанты	Крупнейший донор. Десятки млн. долл.	Высокая отдача. Помогла создать каркас системы. Цель (культурно-политическое влияние) достигнута
Швейцария	Образовательная инновация: «Лагеря грамотности» – мобильные образовательные площадки	Несколько млн. долл.	Умеренная отдача. Эффективный инструмент для ликвидации неграмотности в труднодоступных районах. Пионерская, но точечная практика
Бельгия	Образовательная инновация: обучение через радиовещание, «школы на колёсах», передвижные библиотеки с книгами на местных языках	Несколько млн. долл.	Умеренная отдача. Важная инновация для преодоления расстояний и нехватки инфраструктуры. Заложила основы неформального и дистанционного образования
2. 1968-1991: Эпоха стагнации			
Франция	Образовательная инновация: внедрение «педагогика интеграции». Инфраструктура: поддержка сети действующих школ	Ведущий донор, но эффективность снизилась	Низкая отдача. Инновации «не приживались» в условиях системного кризиса. Цель (модернизация) не достигнута
Канада	Образовательная инновация: акцент на образование для девочек и грамотность взрослых. Инфраструктура: строительство школ в сельских районах	Десятки млн. долл.	Умеренная отдача. Созданы «островки эффективности», но не смогли оказать влияние на систему в целом
ЕС	Инфраструктура: крупные инфраструктурные проекты (строительство школьных комплексов)	Совокупно сотни млн. долл.	Низкая отдача. Инфраструктурный подход оказался неэффективным в период стагнации
3. 1991-1997: Восстановление и реформы			
Всемирный Банк / МВФ	Образовательная инновация: Структурная перестройка – децентрализация управления, введение платы за пользование	Крупнейшие кредиторы. Сотни млн. долл.	Противоречивая отдача. Стабилизировали систему, но плата за пользование привела к росту непосещаемости
США	Образовательная инновация: создание элитных и общественных (community) школ, программы ACCESS, американские уголки, обменные программы	USAID – десятки млн. долл.	Умеренная отдача. Создана сеть для подготовки проамериканской элиты. Цель (влияние на элиты) достигнута, но на массовое образование влияние ограничено
Канада	Образовательная инновация: программы «Гендерный лифт», поддержка децентрализованного управления образованием	Десятки млн. долл.	Высокая отдача. Помощь была своевременной и соответствовала духу реформ PRODEC. Укрепила управленческий потенциал на местах

Окончание таблицы 1.2

1	2	3	4
Германия (GIZ)	Образовательная инновация: внедрение элементов «двойной системы» (дуальное образование) в ПТУ	Десятки млн. евро.	Умеренная отдача. Заложена основа для реформы профобразования. Однако полноценная «двойная система» требовала больших изменений в экономике
Голландия	Образовательная инновация: развитие неформального образования для переростков и молодёжи, создание Центров образования для развития	Десятки млн. евро.	Высокая отдача. Важное дополнение к формальной системе, позволившее охватить упущенные возрастные группы
Швейцария	Образовательная инновация: повышение уровня интеграции образования в более широкие программы по сельскому развитию и управлению природными ресурсами	Десятки млн. долл.	Умеренная отдача. Узконаправленный, но эффективный подход, повышающий практическую ценность образования в сельской местности
Япония	Инфраструктура: строительство образовательных учреждений «под ключ» (начальных и средних)	Программы на 10-30 млн. долл.	Высокая отдача. Образцы качественной и надежной инфраструктуры. Цель (демонстрация технологий и укрепление отношений) достигнута
Китай	Образовательная инновация: бесплатные курсы китайского языка. Заложена основа для Института Конфуция при Университете Бамако	Нарастающее финансирование	Высокая отдача в мягкой силе. Создан плацдарм для распространения китайского языка и культуры среди элит
Аравийские монархии, Турция	Образовательная инновация: развитие коранического образования Инфраструктура: строительство школ)	Десятки млн. долл.	Высокая отдача в достижении их цели. Усиление религиозного влияния. Для Мали – двойственный эффект: рост консерватизма
4. 1998-2012: Массовизация и новые вызовы			
Голландия, Швейцария	Образовательная инновация: бюджетная поддержка (Sector Budget Support) – прямые трансферты в бюджет Мали	Сотни млн. евро.	Противоречивая отдача. Позволила масштабировать систему (рост охвата). Но провал в качестве – это и провал подхода
Канада	Образовательная инновация: программа снабжения учебной литературой и помощи в организации логистики её распределения	Крупные многолетние программы	Умеренная отдача. Решала ключевую проблему нехватки учебников. Однако эффективность ограничивалась логистическими и кадровыми проблемами на местах
США	Образовательная инновация: акцент на качество образования: новые учебные планы, педагогические методики, оценка обучения	USAID – сотни млн. долл.	Умеренная отдача. Точечно улучшили качество в пилотных регионах, но не изменили систему в целом. Цель (качественное образование) не достигнута
Китай	Инфраструктура: строительство крупных объектов (Университет Бамако – кампус Катигубу)	Сотни млн. долл. в виде льготных кредитов и грантов	Высокая отдача в инфраструктуре. Укрепил политическое влияние. Цель (доступ к ресурсам) достигнута
Турция	Инфраструктура: строительство школ-интернатов (лицеев). Образовательная инновация: внедрение османского и турецкого компонента в учебные планы	Нарастающее финансирование, десятки млн. долл.	Растущее влияние. Создает сеть элитных учебных заведений. Цель (нео-османская мягкая сила) успешно достигается

Таблица 1.3 – Вклад СССР и стран социалистического лагеря в развитие образования Мали (1960-2012 гг.)

Страна-донор	Ключевые инновации и виды помощи	Объем финансирования (оценочно, за период)	Влияние на систему образования Мали и достижение целей донора
1. 1960-1968: Эпоха стратегического прорыва и социалистического строительства			
СССР	Образовательная инновация: подготовка идеологических кадров. Инфраструктура: строительство Политехнического лицея в Бадалабугу, техникумов. Кадры: Массовая подготовка малийских студентов в вузах СССР по инженерным, педагогическим, медицинским и военным специальностям	Колоссальный. Сотни млн. долл. (в эквиваленте) в виде грантов. Десятки тыс. стипендий. Командирование тысяч советских преподавателей, инженеров и техников	Высокая отдача, стратегический успех. Создал реальную альтернативу французской системе, ориентированную на технические кадры и идеологическую подготовку. Цель (вовлечение Мали в социалистический курс, создание просоветской элиты) была достигнута. Выпускники советских вузов сформировали костяк технической и военной интеллигенции
Чехословакия, Венгрия, Польша	Образовательная инновация: развитие системы профессионально-технического образования. Инфраструктура: оснащение учебных мастерских, поставка станков и оборудования. Программы обучения конкретным профессиям (слесарь, токарь, механик)	Крупные целевые программы финансирования и технической помощи	Очень высокая отдача. Заложили основу национальной системы профессионально-технического образования, которая долгое время была наиболее практико-ориентированным сегментом образования. Внедрили культуру технического труда
Куба	Пед. инновация: Медицинское образование, программы ликвидации неграмотности	Кадры: Отправка врачей и учителей. Значительные гуманитарные ресурсы	Высокая отдача и народная популярность. Кубинские врачи и педагоги работали в самых отдалённых районах, укрепляя позитивный образ соцлагеря
2. 1968-1991: Эпоха снижения влияния			
СССР и соцстраны	Деятельность: Поддержка ранее созданных объектов (лицеев, ПТУ). Пед. инновация: Консервация существующих моделей без новых прорывных проектов. Продолжение программ академических обменов, но с меньшим идеологическим напором	Существенное сокращение относительно первого периода. Помощь стала более прагматичной, менее идеологизированной	Низкая отдача, потеря инициативы. В условиях прагматичной политики М. Траоре, лавировавшего между Западом и Востоком, соцлагерь потерял монополию на инновации. Западные доноры с их финансами и новыми подходами (децентрализация, поддержка НПО) стали задавать тон. К 1991 г. влияние было минимальным

Окончание таблицы 1.3

1	2	3	4
3. 1991-2012: Эпоха бездействия и утраты позиций			
Россия (правопреемник СССР)	Деятельность: фактическое отсутствие системной программы помощи в сфере образования. Свертывание почти всех программ обмена и поддержки инфраструктуры. Символическое сохранение нескольких стипендий	Ничтожный. На фоне масштабных программ Запада, Китая и новых доноров вклад России был невидим	Полный провал и утрата наследия. Россия сдала большинство позиций, завоеванных СССР в образовательной сфере, кроме ностальгического уважения бывших выпускников. Это привело к деградации ранее созданной инфраструктуры (советские лица и ПТУ) и разрыву поколенческих связей малой элиты с Россией. Цель (сохранение влияния) провалена. Восстановление контактов началось лишь после 2012 г. через военное и энергетическое сотрудничество, но не через образование

Таблица 1.4 – Динамика ключевых показателей системы образования Мали в современный период (2012-2025 гг.)

Параметр	Период 2012-2020 гг. (докризисный и кризисный)	Период 2020-2024 гг. (посткризисный, нестабильное восстановление)	Тенденции
Численность населения	Рост с ~14 млн. (2012 г.) до ~20,5 млн. (2020 г.). Высокий прирост (~3 % в год)	Рост до 22,4 млн. (2022 г.). 47,2 % моложе 15 лет	Демографическое давление остаётся экстремальным. Система образования должна ежегодно обслуживать всё больше детей, просто чтобы сохранить показатели охвата
Посещаемость / охват начальным образованием (1-я и 2-я ступени фундаментального образования)	С 2012 г.: резкое падение из-за кризиса (закрытие школ на севере). К 2020 г.: частичное восстановление, но далёкое от 82 % (2012 г.)	64,3 % граждан никогда не посещали школу (в основном в сельской местности), 2,1 % завершили оба базовых уровня. Рост желающих учиться на 23 % (к 2024 г.) – сигнал отложенного спроса	Доступ к базовому образованию катастрофически сужен, особенно в сельской местности. Кризис 2012 г. отбросил страну на десятилетия назад по охвату. Восстановление идёт, но крайне медленно
Доля поступления на 2-ю ступень фундаментального образования	Нестабильный показатель, сильно зависящий от безопасности регионов	Пик в 59 % (2021 г.), затем спад до 48 % (2023 г.)	Система теряет детей на переходе между ступенями. Падение после 2021 г. указывает на новые шоки (политическая нестабильность, экономические трудности), сводящие на нет краткосрочные успехи
Доля поступления в лицей и на профессиональный бакалавриат	Очень низкая, сохранялась на уровне 20-30 %	Остаётся критически низкой, редко достигая 34,73 % от потенциального контингента	Система не создаёт траекторий для большинства. Высокий отсев после базовой школы лишает страну квалифицированных кадров и молодёжь – социальных лифтов
Контингент учащихся (2021/2022 учебный год)	Информация отсутствует	Общее среднее образование: 396,1 тыс. человек, бакалавриат (общий): 143 тыс. человек, технический бакалавриат: 11,8 тыс. человек, профессионалитет: 5,6 тыс. человек	Система предельно элитарна. Менее 1 % сверстников получают техническое или профессиональное образование высшего уровня. Это прямое следствие «бутылочного горлышка» на входе в среднюю школу
Количество педагогов	После 2012 г. – массовый исход учителей из небезопасных зон	Не более 2003 специалистов для средней школы. Соотношение ученик/учитель = 74:1 (при норме 25:1). Требуется дополнительно 3911 учителей	Кадровый коллапс. Система работает на износ. Троекратное превышение нормы нагрузки уничтожает качество образования и ведёт к выгоранию учителей
Доля образованных граждан	Падение с ~38 % из-за срыва программ ликвидации неграмотности	Всего 42,9 % (2024 г.). Падение на 19,3 % с 2020 г. Из них: высшее образование: 1,5 %, полное среднее (бакалавриат): 5,4 %, начальное/неполное среднее: 36 %	Катастрофический регресс. Страна не просто остановилась, а стремительно теряет человеческий капитал. Падение почти на 20 % за 4 года – результат системного кризиса, а не временных трудностей

Окончание таблицы 1.4

1	2	3	4
Доля образования в госбюджете	Снижение в период острого кризиса (2012-2015). Частичное восстановление к 2020 г. (~20-25 %)	Данные нестабильны. Вероятно, сохраняется в рамках 20-25 %, но абсолютные суммы недостаточны из-за общего дефицита бюджета	Финансирование неадекватно вызовам. Даже если доля сохраняется, рост населения и инфляция съедают бюджеты. Нехватка средств – прямая причина кадрового дефицита и отсутствия инфраструктуры